

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ЧЕЧЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ АХМАТА АБДУХАМИДОВИЧА КАДЫРОВА»

Факультет иностранных языков

Кафедра немецкого языка

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
МАГИСТРА
ИССЛЕДОВАНИЕ МЕХАНИЗМОВ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ
КОММУНИКАЦИИ НА УРОВНЕ ФОЛЬКЛОРНЫХ ТРАДИЦИЙ НА
ПРИМЕРЕ ПЕРЕСКАЗОВ И ПЕРЕВОДОВ СКАЗОК БРАТЬЕВ
ГРИММ

Допустить к защите:

И.о. заведующего кафедрой
немецкого языка,
канд. пед. наук, доцент
Абдукадырова Т. Т.

« ____ » _____ 2021 г.

Магистрант (ка) 3 курса

очно-заочной формы
обучения

Сакаева Мата Вахидовна

Научный руководитель:

канд. пед. наук, доцент
кафедры немецкого
языка

Абдукадырова Т. Т.

Грозный – 2021

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. ПОНЯТИЕ ТЕРМИНА СКАЗКИ. ФОЛЬКЛОРНЫЙ ТЕКСТ И ФОЛЬКЛОР ГЕРМАНИИ	8
1.1. Понятие термина сказки.....	8
1.2. Сказка как жанр фольклора. Жанровые особенности немецкоязычного фольклора.....	10
1.3. Литературная сказка как феномен человеческой культуры.....	13
1.4. Сказки братьев Гримм и фольклор.....	18
ГЛАВА II. ИССЛЕДОВАНИЕ МЕХАНИЗМОВ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ НА УРОВНЕ ФОЛЬКЛОРНЫХ ТРАДИЦИЙ НА ПРИМЕРЕ ПЕРЕСКАЗОВ И ПЕРЕВОДОВ СКАЗОК БРАТЬЕВ ГРИММ	21
2.1. Элементы сказок Гримм. Сказочный мир и его характеристики.....	21
2.2. Анализ сказок Гримм	30
2.3. Художественный пересказ сказок как вид межъязыковой и межкультурной коммуникации	41
2.4. Особенности лексических и грамматических средств немецкоязычных фольклорных текстов.....	53
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	62
БИБЛИОГРАФИЯ	65

ВВЕДЕНИЕ

В результате усиливающихся процессов глобализации в нашем обществе увеличивается мобильность людей, с одной стороны, и потребность в межкультурном общении – с другой. Кроме того, в эпоху глобализации из года в год важно знать культурные аспекты общества, чтобы иметь возможность действовать эффективно в социальной, политической или экономической областях, а слово устанавливает связь между языковыми и концептуальными образами вселенной. На первый взгляд, можно сказать, что языковая картина мира – это следствие становления этноса и языка, однако мы также можем сказать, что это предпосылка особого изменения и развития со временем, и это тоже немаловажно. Языковая картина мира переходит следующим поколениям сквозь миропонимание, критерии поведения, тип жизни, сформированный средствами языка и как писал В. фон Гумбольдт: «Язык народа есть его дух, и дух народа есть его язык, и трудно представить себе что-либо более тождественное» [10, с. 48].

Таким образом, готовность к толерантному знакомству с иностранными культурами и лучшему пониманию культурных контекстов и развитие «межкультурной компетенции», которая обычно стремится к способности взаимодействовать между культурами все чаще становится в центре внимания высшего образования. В данном случае особенное значение обладает при изучении иностранного языка культура изучаемого языка. В соответствии с этим, уровень культуры и язык тесно связаны, а культурные влияния очевидны не только на лингвистическом и грамматическом уровнях, но и на прагматическом уровне. В этом отношении обучающихся следует научить преодолевать свое культурное влияние и открыто общаться с незнакомцами.

На этом этапе литературные тексты, особенно сказки, предлагают ценную возможность поработать над культурными аспектами на уроках

иностранного языка. Почти все обучающиеся соприкасались со сказками в детстве. С помощью этого знакомого традиционного письменного материала передается множество культурных особенностей поведения и взглядов соответствующего общества. Используя эту широко известную среду, обучающиеся получали доступ к литературе на иностранном языке в игровой форме и расширяли свои языковые и культурные рамки деятельности. Характерная структура сказки и волшебное изображение персонажей позволяли в свое время обучающимся войти в вымышленный мир и взглянуть на задачи с другой точки зрения.

Кроме того, это открывали различные коммуникативные задачи, способствующие развитию базовых навыков. Даже если у сказки есть обучающий потенциал, позволяющий приблизиться к чуждости, ей все равно нужна дидактическая концепция, чтобы поддерживать процесс изучения нового культурного опыта целевой культуры, на который в значительной степени влияет предыдущий опыт базовой культуры. Один из тех подходов является межкультурное обучение.

Ежедневный контакт с другими культурными сообществами приводит к умножению культурных моделей и, как следствие, к конфликтам и культурным недопониманиям. Люди обычно подходят к незнакомцам или неизвестным со скептицизмом и дискомфортом, что создает стереотипы и расистское поведение и затрудняет совместную жизнь. Именно поэтому тем более важно продвигать социальные и межкультурные навыки, чтобы ценить сосуществование иностранных культурных обществ и обеспечивать соответствующее поведение в межкультурных ситуациях.

Поскольку сказки являются важным культурным достоянием, и в них отражено множество культурных и социальных влияний, в ходе этой работы для нас было важно учесть их вклад в культурную коммуникацию.

Якоб и Вильгельм Гримм считаются первопроходцами в области немецкого языка и литературы, так как они заложили основы германистики.

Это произошло с публикацией их сборника немецких детских сказок в начале XIX века. Они многого достигли в своей жизни, и о них и их работах написано много книг. Здесь в центре внимания сказки Гримм.

Целью данной диссертации является исследование того, почему сказки Гримм являются особенными в литературе. Чтобы показать, почему сказки Гримм ценны и стали такими популярными со временем, необходимо дать представление о предыстории и содержании сказки. Слово «Сказка» определяется первым, потому что это основа данной работы.

Особую ценность сказкам придает то, что классическая сказка создает впечатление, что все мы являемся частью универсального сообщества с общими ценностями и нормами. Эти ценности представлены в мире самой сказки, с ее персонажами и темами, и они будут в центре нашего анализа. Для этого в качестве примера будут рассмотрены три самые известные сказки братьев Гримм – «Золушка», «Красная шапочка» и «Белоснежка». Это исследование также составит основную часть данной работы.

Актуальность данного исследования в наши дни заключается в том, чтобы рассмотреть и выявить механизмы формирования сказочных героев и их воздействия на мышление и поведение человека.

Объектом исследования данной работы является исследование механизмов межкультурной коммуникации на уровне фольклорных традиций на примере сказок братьев Гримм.

Цель исследования – анализ особенностей немецкоязычных фольклорных текстов и исследование механизмов межкультурной коммуникации на уровне фольклорных традиций на примере сказок братьев Гримм.

Для решения цели в работе решаются следующие *задачи* исследования:

1. Дать определение понятию термина сказки;
2. Исследовать жанровые особенности сказки и фольклора;
3. Анализировать сказку как феномен человеческой культуры;

4. Проанализировать элементы сказок братьев Гримм на примере пересказов и переводов;
5. Рассмотреть некоторые особенности лексики и грамматики данных текстов.

Методы исследования. Для решения поставленных задач в рамках научного исследования нами использовались сравнительно-сопоставительный метод, семантико-синтаксический анализ.

Материалом исследования послужили тексты сказочного дискурса, отобранных из сборников: 1. Grimm Br. Die Kinder und Hausmärchen. На нем. и русск. яз./ Пер. с нем. Г. Петникова. 2. Grimm Br. Kinder und Hausmärchen. Aufbau-Verlag Berlin и т. д.

Научная новизна исследования заключается в том, что осуществляется анализ категории сказочного дискурса на примере пересказов и перевода сказок.

Сказка является самым распространенным и любимым жанром для детей. Трудно переоценить значение народной сказки и в деле формирования у ребенка мировоззренческих основ, нравственного осознания себя в мире. Данную работу можно использовать на занятиях, начиная со старшего дошкольного возраста, поскольку именно в этом возрасте ребенок рассудителен, общителен, испытывает эмпатию, осознает ценности и понимает о существующих различиях людей, отчетливо различает действительность и вымысел, рассуждает на нравственные темы. С помощью анализа сказок дошкольников можно научить логически мыслить, сопоставлять, сравнивать [9, с. 301-302]. Сказки Гримм являются самыми подходящими для этой работы.

Теоретическая значимость данного исследования заключается прежде всего в том конкретном вкладе, который оно вносит в разработку общего содержания категории сказочного дискурса на примере пересказов и перевода сказок.

Практическая значимость работы определяется возможностью использовать ее основные положения педагогом использовать представленные народные сказки на своих занятиях в направлении «Язык и речь». На занятиях по направлению «Я и среда» на основе данных народных сказок можно обсудить с детьми моральные ценности: доброту, честность, готовность помочь, трудолюбие. Несмотря на то, что сказки имеют различия, нравственные ценности у всех народов одни. Также педагог может выделить воспитательную ценность сказок, которые являются поучительными. Сказки учат детей мудрости, справедливости, выдержке, помогают поверить в собственные силы.

ГЛАВА I. ПОНЯТИЕ ТЕРМИНА СКАЗКИ. ФОЛЬКЛОРНЫЙ ТЕКСТ И ФОЛЬКЛОР ГЕРМАНИИ

1.1. Понятие термина сказки

Происхождение, возраст, распространение или значение сказки неясны и до сих пор существуют очень разные результаты исследований и гипотезы. За сказками стоят изобретатели, чьи имена и происхождение остаются неизвестными.

Многие сказки, вероятно, были потеряны с годами, но многие хорошо известны, например, сборник сказок братьев Гримм. Здесь делается попытка ответить на вопрос о том, что можно понимать под термином «сказка» и почему сборник сказок братьев Гримм так популярен.

В современном лингвистическом пространстве под термином «сказка» понимается история, основанная на народных традициях, часто также оформленная как литературное произведение. Литературное произведение, в котором происходят удивительные и фантастические события. Часто сверхъестественные силы вмешиваются в жизнь людей в этой истории и обычно приводят к конфликту между добром и злом – в большинстве случаев добро побеждает зло. Это напряжение между реальным и фантастическим, между добром и злом, – это «повествования, созданные с помощью поэтического воображения» [61, с. 253].

Сказки оказывают свое очарование не только на детей и взрослых из поколения, но также вдохновляют и формируют каждое последующее поколение [56, с. 5].

Помимо фантастического повествования, слово сказка также можно определить, как ложь: „Erzähle mir doch kein Märchen!“ „Das Märchen soll ich dir glauben?“ – «Не рассказывай мне сказок!» «Не рассказывай мне сказок!»

«Ты хочешь, чтобы я поверил тебе?» [42, с. 2198]. Эти понятия имеют свои истоки в средневерхненемецком периоде.

Первое подтвержденное происхождение и определение слова «сказка» относится к 8 веку к древневерхненемецкому глаголу *māren* и означает столько же, сколько „*verkünden*“, „*loben*“, „*preisen*“, „*bekannt und berühmt machen*“ с негативной коннотацией „*berüchtigt sein*“ (Pöge-Alder, 2011, S. 24). Имеются также связи с греческим словом *marmāirein* „*glänzen*“, „*fimmern*“ «светить», «мерцать» и латинским *merus* (первоначально „*fimmern*“, „*funkeln*“ – «мерцание», «блеск») [58, с. 837].

Слово «сказка», используемое сегодня, – это средневерхненемецкое слово уменьшительная форма термина *maere* [61, с. 250] и является переводится как история, источник, рассказ, повесть, сообщение – *Geschichte, Quelle, Erzählung, Bericht* [49, с. 217].

Особенно в позднем Средневековье оно использовалось для описания новостей и со временем все больше и больше стало означать неподтвержденные – в большинстве случаев неправдивые новости – *Nachricht*. (ср. там же). Немецкий публицист Себастьян Франк (1499-1543) писал в своем «Вельтбухе» (1542): „*mār sucht man in Fabeln, die Wahrheit in hystorien*“ – «Человек ищет басни...в баснях, истина в историях" (там же). Георг Готтхарт говорит в 1598 году о том "ein andre zeit bringt andre mehr" [59, с. 25].

В уменьшительно-ласкательной форме это значение усиливается. Мартин Лютер, например, использует 'Märlein' в своей Библии как глупые сплетни [61, с. 250].

Братья Гримм сыграли важную роль в формировании слова «Сказка:

1. Слово «сказка» – это уменьшительная форма слова *mære*, что означает известие о произошедшем или сообщении.
2. Слово «сказка» означает новости, отчет, заказчик, повествование.
3. Сказка – это противоположность *mære*, выдуманной, неправдивой сказки, но обе несут в себе более глубокое послание.

4. Уменьшение слова делает историю достоверной и указывает на то, что рассказы короткие.

5. Слово «сказка» было придумано братьями Гримм благодаря пристальному вниманию к ним людей. Романтизм по отношению к общему термину все еще распространен сегодня.

Четкого определения слова «сказка» не существует.

Таким образом, в заключении можно сказать следующей цитатой: „Die Etymologie des Begriffs ‚Mär‘ begründete das Oszillieren der Geschichten vom Pol des Realen im Sinne von Bericht hin zum Irrealen im Sinne von Gerücht und Fiktion“ [59, с. 26].

1.2. Сказка как жанр фольклора. Жанровые особенности немецкоязычного фольклора

Сказка считается одной из наименее эксклюзивных, специфических форм литературы и литературным особым случаем, чье „einheitliche, allgemein akzeptierte Definition noch aussteht“ – «Единое, общепринятое определение до сих пор является еще не выработано» [39, с. 323].

Термин «сказка» часто используется как общий термин для повествований, в которых присутствует элемент чудесного, в которых присутствует элемент чудесного [60, с. 48]. Во многих справочниках (vgl. Ranke, von Wilpert) сказки строго рассматриваются отдельно от шванка, басен, легенд и мифов.

Отличительными критериями является, например, то, что в отличие от сказок, в шванках, только глупец верит в волшебный и сверхъестественный мир [61, с. 254]. От мифа его отличает то, что сферы богов отсутствуют. В отличие от саги, сказка не является историческим и

графическим определением. В сказке религиозное остается в стороне, тогда как в легенде оно обычно играет важную роль. Другие исследовательские подходы (vgl. Pöge-Alder, Lüthi) предполагают, что отдельные жанры не могут быть строго отделены друг от друга, а скорее, они перетекают друг в друга. Как „überlappende Ringe“ [59, с. 48] – «перекрывающиеся кольца» переплетаются элементы смежных основных жанров.

Большой общностью здесь являются сказочные мотивы. Разница может быть определена только через представление и комбинацию других мотивов (ср.).

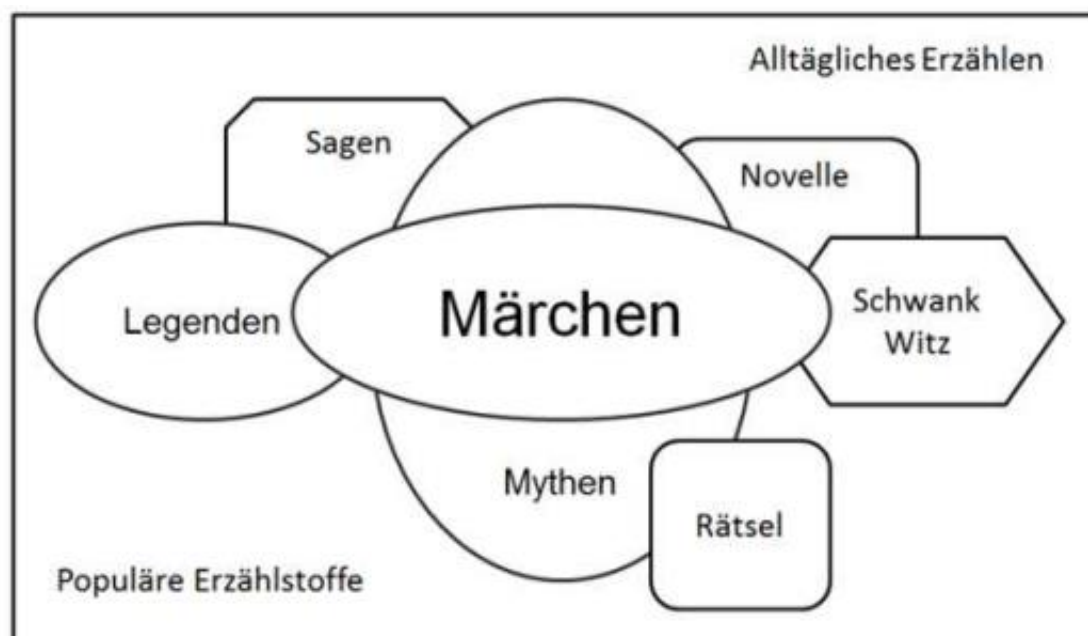

Abbildung 1: Überlappung der Gattungen

Сказка – основной жанр фольклора, с которым мы знакомы с самого детства. Фольклор – это обряды, обычаи, пословицы, песни, сказки, частушки, загадки. Фольклор очень важен как источник информации о культуре народа. Сказка является одним из самых интересных фольклорных жанров. Сказители старались выразить мудрость, мечты и стремления своего народа. Поэтому сказки у каждого народа неповторимы и своеобразны. Сказка – это уникальное отражение истории народа,

нравственных обычаев, его быта, в котором важное значение имеет автор, читатель и отображаемая реальность.

«Текст как произведение речетворческого процесса может быть подвергнут анализу с точки зрения соответствия/несоответствия каким-то общим закономерностям, причем эти закономерности должны рассматриваться как варианты текстов каждого из функциональных стилей» [6, с. 24].

Можно утверждать, что, изучая фольклорный текст мы можем наблюдать за определенными кульминационными сюжетами, которые дают нам представление об окружающем мире и рассматривать особенности лексики в тексте.

Четыре основных направлений рассматривает антропоцентрический подход воздействия текста на реципиента.

1. Психолингвистическое направление основывается на коммуникативной деятельности. Данное направление были рассмотрены в трудах Л. С. Выготского, А. А. Леонтьева и т.д.

«Текст – это определенная схема, замкнутая структура, которая включает такие компоненты, как экспозиция, тело, развязка. По правильности воспроизведения, как выявили психолингвистические исследования, на первом месте находится экспозиция, на втором – развязка, на третьем – развертывание. При пересказе текста наблюдаются его модификации: 1) возможно свертывание текста с частичной утратой его элементов и потерей информации; 2) иногда изменяется содержание элемента текста (перифраза, изменение информации); 3) развертывание текста» [5, с. 20].

2. Использование языковых средств направлены, в первую очередь, на реципиента в прагматическом направлении.

3. В исследованиях Л. Н. Мурзина, Е. Н. Земской изучена деривационное направление, выявляющая законы слова, предложений и текста. При этом рассматривались механизмы смещения.

Таким образом, при анализе фольклорного текста научные исследования известных авторов позволяют нам выделить множество направлений и подходов, которые дают нам возможность анализировать его в лингвистическом аспекте.

1.3 Литературная сказка как феномен человеческой культуры

Понятие сказки может показаться абсолютно праздным. Об этом пишет финский ученый Х. Хонти, но при этом отмечает, что мы можем своим чутьем ограничить данное определение от родственных жанров (народного предания, легенды и анекдотов).

Выражения “Märchen, «сказка» и „Märlein” «сказка» происходят от слова средневерхнемецкого слова «maere» и уменьшительное от слова „Mär” «фея», которое может быть переведено словами сообщение, известие, повествование и, следовательно, обозначает «краткое повествование» [56].

Изначально уменьшительное слово “Mär” – «фея» ассоциировалось с историями о лжи. Мартин Лютер использует сказки, например, чтобы перефразировать „törichtem Geschwätz” «глупая болтовня». Эта девальвация также заметна в таких словосочетаниях, как «lügemaere, tandmaere, entenmär, gensmär и т. д.», в которых со временем произошли все больше изменения в значениях [56, с. 1].

„Die Etymologie des Begriffs, Mär,, begründete das Oszillieren der Geschichten vom Pol des Realen im Sinne von Bericht hin zum Irrealen im Sinne von Gerücht und Fiktion [60, с. 26].

– Этимология термина “Mär” – «фея» оправдывала колебание историй от поля реального сообщения к нереальному в смысле слухов и вымысла.

Как видно в этой версии, сказки очень обширны. Значение термина, что также затрудняет его отличие от других родственных общих терминов.

Если вы внимательно посмотрите на часто употребляемый термин «Сказка», вы увидите, что этот термин имеет множество вариантов в научной литературе. Йоханнес Больте в комментариях к детским и домашним сказкам братьев Гримм показывает, что термин «Сказка» находит в немецком языке гораздо более точное определение, чем в сравнительно других европейских языках [38, с. 1].

Например, “tale” – «сказка» (английский), “conte” – «контекст» (французский), “cuento” (испанский) и “Märchen” – «сказка» (немецкий) означают в основном одно и то же, но Джоллес показывает в своих объяснениях в простых формах в сказках, прочная связь с детскими и домашними сказками братьев Гримм в немецкоязычных странах. В связи с этим, они задают мировые тенденции в области концепции сказок и основываются на исследованиях сказок.

“Weder formale noch inhaltliche Kriterien erlauben eine konkrete und präzise Beschreibung des „Märchens“, das amöbenhaft seine Gestalt wechseln kann und als Terminus mehr durch ein Korsett am Zerfließen verhindert als zur festen Form gestaltet wird.“ [52, с. 1].

«Ни формальные, ни содержательные критерии не позволяют сделать конкретное и точное описание «сказки», которое может менять свою форму, как амеба, и, как термин, больше препятствует течению, прежде, как превращается в твердую форму».

Однако следует ожидать, что в литературе для термина «сказка» используется большое количество различных терминов, в то время как по основному определению нет единого мнения.

Следующие сборники немецких сказок выбраны для рассмотрения: „Sächsische Volksmärchen aus Siebenbürgen“ von Joseph Haltrich (1856); „Deutsche Volksmärchen aus Schwaben“ von Ernst Meier (1852); „Volksmärchen aus Pommern und Rügen“ von Ulrich Jahn (1891). «Саксонские

народные сказки из Зибенбюргена» Йозефа Халтриха (1856 г.) содержит – 119 текстов; «Немецкие сказки из Швабена» Эрнста Мейера (1852 г.) включают 90 текстов; «Народные сказки из Поммерана и Рюгена» Ульриха Яна (1891) – 62 текстов.

„Eine besondere Märchensammlung aus einer bestimmten Gegend Deutschlands besitzen wir außer der Grimm’schen Sammlung nicht; diese aber erstreckt sich, obgleich sie auch aus Süddeutschland einzelne Beiträge enthält, doch wesentlich auf Mittel- und Norddeutschland, speciell auf Heßen“ – Помимо сборников ГРИММ, у нас нет специальной коллекции сказок из определенной области Германии; но это распространяется, хотя и содержит также отдельные вклады из южной Германии, но в основном на центральную и северную Германию, особенно на Гессен» [44, с. 3].

Ernst Meier также указывает на то, что на юге Германии, который богат фольклором, сюжетами, песнями до конца XIX в. не было издан ни один из сказочных текстов: „Der deutsche Süden dagegen, und namentlich der schwäbische Theil desselben, ist bis jetzt fast noch völlig unvertreten geblieben. Und doch besitzt er an Sagen, Märchen und andern alten Überlieferungen so reiche und ungeahnte Schätze wie nur irgendein anderer deutscher Landesstrich“ [44, с. 4]. Таким образом, фольклорист стал первопроходцем и первым издал собрание сказок Швабии. Однако, в отличие от братьев ГРИММ, обрабатывавших записанные тексты, Ernst Meier, по его словам, руководствовался «научным интересом»: „Ich habe dieselben, wie alle verwandten Volksüberlieferungen, mit wissenschaftlichem Interesse gesammelt“ [41, с. 5]. Он хотел избежать недостаточной информации и хотел дословно передать услышанное: „Daher war Treue und Wahrheit mein höchstes Ziel. Ich wollte nur wiedergeben, was ich hörte, und habe jeden verschönernden Zusatz, jeden ausfüllenden Zug selbst bei offenbaren Lücken, sorgfältig vermieden“ [44, с. 5]. Тексты были записаны из уст носителей фольклора. Собирателем отмечается при этом намеренный сбор текстов в своем первоначальном виде: „Die ganze Ausdrucksweise, der das Volk bei diesen Erzählungen sich bedient,

ist immer so behalten, wie man etwa Kindern dieselben vortragen würde. <...> Würde ein mündlicher Erzähler in diesem überladenen Tone ein wirkliches Märchen vortragen, es müßte die Kinder im höchsten Grade langweilen und die Erwachsenen zum Lachen nöthigen; beim Lesen bleibt es vollends ohne Wirkung“ [44, с. 7]. – «Манера и стиль речи, который использует народ в этих историях, оставались всегда в том же виде, в каком они преподносились детям при рассказывании этих сказок. <...> Если бы сказитель рассказывал сказку такими замысловатыми выражениями, это бы чрезвычайно наскучило детям и заставило бы смеяться взрослых; при чтении это бы также не имело совершенно никакого эффекта».

Ульрих Ян, рассматривая тексты сказок тоже столкнулся с некоторыми припятствиями: „Heute komme ich mit den Volksmärchen. Keine Art des Volkstümlichen ist schwieriger zu sammeln, als gerade diese. Sage und Brauch finden sich überall, wo Volksglaube besteht, der ist aber noch nirgends in Pommern erloschen. Zur Sammlung der Bauernaltertümer gehörte Geschick und ein Beutel voll Geld, und der Erfolg konnte nicht ausbleiben“ [64, с. 7]. («Сегодня я пришел с народными сказками. Ни один тип народных сказок не является более трудным для сбора, чем этот. Легенды и обычаи можно найти везде, где есть народные поверья, но в Померании они еще нигде не угасли. Для сбора древностей требовалось умение и мешок, набитый деньгами, и успех был неизбежен»).

„Wo findet sich aber das Märchen? Zur Beantwortung dieser Frage erlaube ich mir, mit kurzen Worten auf die einzelnen Klassen der Bevölkerung Pommerns einzugehen. Die Unterschiede: Städter und Landvolk, Bürger und Bauer, reich und arm helfen hier wenig; anders steht es mit gebildet und ungebildet“ [64, с. 8].

"Но где же найти сказку? Чтобы ответить на этот вопрос, я возьму на себя смелость кратко описать отдельные классы населения Померании. Различия: горожане и селяне, мещане и крестьяне, богатые и бедные – здесь значит маловажно; отлична ситуация с образованными и необразованными и начинае анализ исследователь с верхних слоев: „Die Gebildeten – Dickköpfe

nennt sie der gemeine Mann und begreift darunter den Edelmann und den Kaufherren, die studierten Leute und die Beamten – tragen fast niemals etwas Volkstümliches in sich, in den weitaus meisten Fällen hassen und verachten sie es sogar“ [64, с. 10]. – «Образованные обыватели называют их упрямыми и понимают под этим дворян и купцов, ученых людей и государственных служащих – почти никогда не несут в себе ничего народного, в подавляющем большинстве случаев они даже ненавидят и презирают его». И по нарастающей в дальнейшем изучает автор самые низшие социальные слои.

Во всех трех сборниках имеются указания на город или местность, где была записана сказка, была ли она получена в письменном или устном виде, а также часто можно найти заметки о возможном источнике фольклорного сюжета, его распространении и его варианты в разных областях одной объединенной земли. Например, к сказке из сборника „Deutsche Volksmärchen aus Schwaben“ „Die vier Brüder“ Эрнст Майер пишет: „Die vier Brüder. Mündlich aus Derendingen. In „Grimm’s Märchen“ ist verwandt mit „Sechse kommen durch die ganze Welt“ und „Die sechs Diener“; vgl. auch daselbst: „Das Waßer des Lebens“; ferner in der Fortsetzung der „1001 Nacht“ von Chavis und Cazotte Bd. 8. die Geschichte des Hauptmanns «Bergspalter» und seiner Gefährten. Wie unser Hans trägt auch Simson ein ganzes Stadtthor fort“ [44, с. 302].

Из выше сказанного можно сделать вывод, что ни формальные, ни содержательные критерии не позволяют сделать конкретное и точное описание «сказки», которое может менять свою форму, как амеба, и, как термин, больше препятствует течению, прежде, как превращается в твердую форму.

Однако следует ожидать, что в литературе для термина «сказка» используется большое количество различных терминов, в то время как по основному определению нет единого мнения.

1.4. Сказки братьев Гримм и фольклор

Сказка является одним из основных жанров фольклора, с которым мы знакомы с самого детства и является одним из самых интересных фольклорных жанров. Сказители старались выразить мудрость, мечты и стремления своего народа. Поэтому сказки у каждого народа неповторимы и своеобразны. Сказка – это уникальное отражение истории народа, нравственных обычаев, его быта. С другой стороны, сказки разных народов мира зачастую очень похожи между собой: в них можно выделить схожих героев, общие сюжетные линии и идеи. Для обозначения данного явления в литературе используется понятие сравнительно-исторического литературоведения и фольклористики, объясняющее сходство фольклорных сюжетов разных народов результатом их культурноисторического взаимодействия» [20, с. 99].

По мнению В. П. Жирмунского сравнительный анализ сказок с «бродячим сюжетом» является необходимым и важным для выявления культурной особенности каждой сказки, принадлежащей определенному народу [14, с. 339]. Несмотря на кажущуюся схожесть сказок с «бродячим сюжетом», в них встречаются и различия, которые обусловлены социально-экономическим укладом страны, особенностями быта, культуры и религии, языковым и национальным своеобразием. В сказках присутствуют элементы, которые каждый из нас узнает о том, что у любого народа есть свои особенности. Следуя в первую очередь за сюжетом, мы отмечаем для себя различия сказок и получаем первое представление о культуре и быте разных народов. С помощью чтения сказок с «бродячим сюжетом» у дошкольников развивается умение сравнивать и анализировать сказки с похожим сюжетом, искать общие черты и различия. Ребенок приобретает понимание того, что об одинаковых событиях можно рассказать по-разному; это, в свою очередь, развивает творческие способности. Также

ребенок узнает о культуре, быте, традициях и языковых особенностях разных народов в увлекательной и понятной форме.

200 сказок и 10 детских легенд, собранных Братьями Гримм, являются одними из самых распространенных сказок в немецкой литературе во всем мире литературы [60, с. 122] и, наряду с Библией Лютера, являются самыми самыми известными произведения в истории немецкой литературы и культуры. Их читают не только в западных странах, но и во всем мире. ЮНЕСКО признает детские сказки в качестве всемирно документального наследия. Коллекция была переведена на более переведена более чем на 160 языков. В настоящее время примером может служить перевод сказок братьев Гримм на афганский язык, выполненный Гете-Институтом в 2004 году [60, с. 122].

Научная работа германиста Хайнц Рёльке дает важнейшую основу сегодняшнего состояния исследований, чтобы литературное культурное наследие – детские сказки Братьев Гримм были не забыты. Это сделали ассоциации своей задачей. Общество братьев Гримм (Die Brüder-Grimm-Gesellschaft – BGG), которая была впервые основана в 1897 году и, после временного перерыва, была воссоздана в 1942 году, видит в своих задачах «культивирование личного и научного опыта» личное и научное наследие собирателей сказок должно быть «в духе Братьев Гримм о заботе и продвижении немецкой культуры» [48].

В задачи общества входит следующее первичная и вторичная литература по теме, популяризация Братьев Гримм

Музей братьев Гримм в Касселе, одним из основателей которого они стали в 1959 году, и координация всемирного исследования Брюдер-Гримма. В число их членов входят, например, уже упомянутые ученый Хайнц Рёллеке и др..

В 1975 году была создана организация” Arbeitsgemeinschaft Deutsche Märchenstraße”. Она была основана, для того, чтобы сохранить романтический образ Германии, созданный мир через сказки Братьев Гримм – по крайней мере, в том, что касается ассоциации в 2007 году.

Эта ассоциация поставила перед собой цель сделать места, которые могут быть связаны с братьями, доступными для общественности и исторически обработанными.

ГЛАВА II. ИССЛЕДОВАНИЕ МЕХАНИЗМОВ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ НА УРОВНЕ ФОЛЬКЛОРНЫХ ТРАДИЦИЙ НА ПРИМЕРЕ ПЕРЕСКАЗОВ И ПЕРЕВОДОВ СКАЗОК БРАТЬЕВ ГРИММ

2.1. Элементы сказок Гримм. Сказочный мир и его характеристики

В данной главе более подробно рассматривается структура сказок с точки зрения их классических элементов сказочного мира, персонажи, темы и мораль.

Сказки, рассматриваемые здесь, можно распознать, в частности, по участи сказочного героя в начале или по ходу сюжета, что заканчивается женитьбой или обретением царства в конце.

Обычно человек мало что узнает об этом странном и своеобразном мире в сказках, потому что не встречается никакого дополнительного описания окружения. Мир похож на общий живой мир в Европе, например, в плане природы и зданий. Герой неоднократно попадает в города, замки или комнаты, где происходят события. Сказочный мир не помещается в определенное место на земле, и, чтобы подчеркнуть эту утопию, о ней говорят, как о «далекой стране», находящейся далеко, далеко отсюда».

Сказка также не имеет исторических ссылок и время – «давным, давно». Если бы конкретное место и время были, то воображение читателя было бы ограничено, и сказка имела бы более фиксированные рамки для сказки.

Сказки очень часто начинаются с фразой „Es war einmal...“ an, которая может означать более счастливое прошлое для читателя, но может также означать модель того, что может повторяться снова и снова.

Сюжет развивается очень однолинейно, и освещается только то, что пересекает освещенный путь героя, все остальное остается в темноте и что упоминается касается сюжета. Причудливая вещь может обладать такие особенности, как злая сводная сестра, которая так же сильно влияет на сюжет. Персонажи, которые уже появлялись однажды и затем больше не играют роли в сюжете, больше не упоминаются, и неизвестно, что с ними будет дальше.

Волшебные сказки следуют общему шаблону, всегда описывая путь героя к счастью. Герой испытывает счастье в виде красоты, власть или богатство. Сюжет состоит из трех частей: Во-первых, есть исходная ситуация – конфликт, который приводит к уходу героя, теперь следует ядро сюжета – разрешение конфликта (который поначалу казался неразрешимым) с помощью чудесных помощников, волшебных средств или волшебных сил. И в конце концов герой становится счастливым [56, с. 53].

После решения задачи герой часто оказывается в новом затруднительном положении и должен найти новое решение. Макс Люти говорит в этом контексте о следующих тенденциях двух и трех ритмов сказочного сюжета [56, с. 48].

Макс Люти также подчеркивает, что в сказках отсутствует измерение времени [56, с. 20]. Время упоминается, но чаще используются большие периоды времени. Отдельные часы или дни не упоминаются, но проходит зима или годы, что создает скачок во времени – временные скачки. Герой не подвержен влиянию времени и обладает вечной молодостью. Спящая красавица, например, может проспать сто лет без психического или физического разрушения.

Человек знает только то, что происходит в данный момент, прошлое или будущее не не обсуждается.

2.1.1. Персонажи сказочного мира

Этот раздел знакомит с персонажами сказочного мира и их различными ролями. Персонажи демонстрируют различные модели человеческого поведения, которые в действительности объединены в одном человеке. В сказочном мире, однако они закреплены за разными персонажами. В сказочном мире нет ни плохих, ни хороших, между персонажами часто существует большой контраст. Есть глупый брат и умный брат, трудолюбивая сестра и ленивая сестра. Герой является либо низшего, либо высшего происхождения, либо добрую, трудолюбивую девушку, либо красивую дочь короля [56, с. 13-16]. Герой воплощает определенную добродетель, и в то же время добродетель героя становится добродетелью короля.

Таким образом, они предоставляют больше возможностей для идентификации читателя из среднего класса. Фигуры сказочного мира являются шифрами, что дает рассказчику возможность персонифицировать. Вместо младшего сына царя, слуга мог быть также как невезучего, без влияния на смысл сказки. Интересно отметить, что во времена устной традиции у рассказчика было множество рассказчиков и было предоставлено множество возможностей для вариаций и, следовательно, множество версий различных сказок сформировалось.

Можно узнать определенные стереотипы из мира сказок, которые повторяются снова и снова. Например, злая мачеха, прекрасная принцесса, храбрый принц, пассивный храбрый принц, пассивный отец и говорящие животные. Хотя существуют определенные стереотипы, иногда кажется, что нет никаких ограничений на то, какой персонаж появляется в сказочном мире. Так что персонажи – это не только люди, но и персонажи из потустороннего мира. В сказках есть ведьмы, феи, великаны, карлики и

другие фигуры, которые не приходят из светского мира, но принадлежат к сказочному миру и не воспринимаются как другие.

В сказочном мире различают фигуры этого мира и фигуры потустороннего мира, но на этом не делается акцент, и персонажи могут просто взаимодействовать без каких-либо проблем.

Сказочный герой – это самый важный персонаж в сказке, к которому все остальные персонажи относятся. Макс Люти описывает героя и его положение в сказочном мире [56, с. 11]:

„Der Held ist der Begnadete. Es ist, als ob er in unsichtbarem Kontakt stünde mit den geheimen Mächten oder Mechanismen, die Welt und Schicksal gestalten. Ohne es selber zu wissen, handelt er nach zwingenden Gesetzen. Wie von einem Magnet geführt, geht er, der Isolierte, seinen sicheren Gang und zieht genau die Linie, die der Zusammenhang des Weltganzen von ihm fordert“.

«Герой – это одаренный человек. Он словно находится в незримом контакте с тайными силами или механизмами, которые определяют его мир и судьбу. Сам того не зная, он действует в соответствии с законами. Словно направляемый магнитом, он, изолированный, идет своим верным путем и проводит именно ту линию, которую от него требует контекст мира в целом».

Во многих сказках есть разные герои, и они могут быть как женского, так и мужского пола. Герой, его родители, братья и сестры, а также второстепенные персонажи-люди обычно принадлежат к этому миру, что несколько ограничивает мир сказки. Мачехи часто занимаются колдовством.

Мысли сказочного героя не упоминаются, потому что героем движет внешнее действие и, по словам Макса Люти, „treiben und lenken Gaben, Funde, Aufgaben, Ratschläge, Verbote, wunderbare Hilfen und Widerstände,

Schwierigkeiten und Glücksfälle die Märchenfiguren, nicht die Strebungen der eigenen Brust“. – «дары, находки, задания, советы, запреты, чудесная помощь и сопротивление, трудности и удача движут сказочными фигурами, а не стремлениями собственными».

В то время как сказочный герой находится в сложных затруднительных обстоятельствах, задача поначалу кажется читателю неразрешимой. В сказочном мире, однако, не существует возможность сдать. Характеры и чувства проявляются через действие, сказочным персонажам не хватает мира чувств. В сказке не говорится о жалости, но показывает героев в ситуации, когда с ними плохо обращаются.

Макс Люти утверждает, что когда сказочный герой плачет и беспомощно садится на камень, то это не для того, чтобы создать эмоциональную атмосферу, а потому, что эта реакция приводит его в контакт с помощником.

Герои сказок не обращают внимания на подобные ситуации, персонаж не учится и не становится умнее после решения задачи и лучше подходит для него следующая задача. Решение задачи также не имеет ничего общего с интеллектом сказочного героя, потому что помощники всегда доступны для него.

Герой является центральным персонажем, а второстепенные персонажи играют важную роль, но герой изолирован в истории, и между персонажами нет длительных отношений. Герой может без слез забыть своих родителей и свою родину. Персонажи не играют никакой социальной роли для героя и их характеристики не важны. Если бы у героя была связь с определенным местом и эмоциональные связи с персонажами, он был бы более прочно привязан к одному месту и не мог бы установить контакт с разными персонажами. Он твердо придерживался бы своих собственных привычек жизни и думать и не смог бы просто делать то, что требует от него сюжет.

Второстепенные персонажи в основном не описаны подробно. У них нет имен, а представляются только по своему социальному статусу или семейному родству. Героини популярных волшебных сказок имеют имена, которые описывают их характеристики, например, Золушка, Белоснежка и Красная Шапочка.

Красная Шапочка. Внешний вид персонажей и предметов часто описывается в терминах цветов, металлов или камней. Красный, белый, черный, серебряный и золотой – это цвета, которые часто используются. Металлы и камни используются для описания вещей. Их твердость, блеск и драгоценность характеризуют отдельные предметы, объекты и характеристики людей, чтобы выделять их от их окружающей среды.

Например, Красная Шапочка, несколько примеров можно найти в анализе сказок. Помощники – это важные второстепенные персонажи, которые помогают сказке развиваться. Они часто принадлежат к внечеловеческому миру. Они помогают герою найти путь к счастью. Они появляются в тот момент, когда герой в них нуждается, и снова исчезают сразу после выполнения задания. Они не устанавливают внутренней связи с героем, но связь устанавливается в виде подарка от помощников, который приближает героя к его цели. Сказочный герой всегда поступает правильно, а антигерой – неправильно. Предпочтительное поведение очень четко отражено между строк сказки, которая будет более подробно рассматриваться в следующем разделе.

2.1.2. Темы и мораль

Сказочные герои стоят одни перед лицом тяжелых испытаний и поражаются несправедливостью мира. Затем, когда они уже не могут бороться сами, приходит чудесный помощник. С ними плохо обращаются,

но они остаются сильными и храбрыми до конца. Читателю показывают не только хорошую сторону вещей, как это бывает во многих жестоких сказках. Зло присутствует наравне с добром, и сказка сталкивает читателя с основными человеческими потребностями. Сказки затрагивают многие уровни человеческого состояния, содержат темы, которые показывают различные виды человеческого поведения и реакций [56, с. 72]. „Widerstreit von Schein und Sein, Verkehrung der Situation in ihr Gegenteil und Sieg des Kleinen (bezw. Schwachen, Unscheinbaren) über das Große (bezw. Mächtige, Bevorzugte)“ –«Конфликт видимости и реальности, изменение ситуации на противоположную и победа малого (то есть слабого, незаметного) над большим (то есть сильным, любимым)» [56, с. 49] – эти темы часто встречаются в сказках.

Более того, сказка касается всех социальных классов. События в сказках воображаемы, но ситуации близки к реальности. Реальность и читатели часто сами имели подобный опыт и поэтому являются эмоционально вовлеченными. Ситуации в сказках упрощаются, чтобы можно было лучше понять смысл и подоплеку. Сказки рассказывают, что более глубокий смысл жизни может быть найден теми, кто отбросит свое эго и терпеливо верить, что придет время, когда мы достигнем своих целей в жизни. Необходимо убедиться, что у вас достаточно уверенности в себе, чтобы преодолеть препятствия, встречающиеся на вашем пути. Надежда на будущее помогает нам в трудные времена не раз, и о том, чтобы сдать, не может быть и речи.

В этом контексте стоит упомянуть, что христианские ценности часто встречаются в сказках, потому что большинство сказок было написано в те времена, когда религия играла важную роль. Бог прямо упоминается во многих сказках и многие сказки напоминают библейские истории или имеют дело, или прямо, или косвенно затрагивая религиозные темы. Многие религиозные люди находят смысл в сказках. Библия здесь не цитируется, но Бог действительно появляется в некоторых сказках.

Для того чтобы объяснить темы, необходимо более детально изучить персонажей. Братья Гримм, в предисловии к первому тому первого издания книги в 1812 году они охарактеризовали содержание различных сказок и пришли к выводу:

„In diesen Eigenschaften [gemeint sind die Eigenschaften der Märchenhelden] aber ist es gegründet, wenn sich so leicht aus diesen Märchen eine gute Lehre, eine Anwendung für die Gegenwart erbiegt; es war weder ihr Zweck, noch sind sie darum erfunden, aber es erwächst daraus, wie eine gute Frucht aus einer gesunden Blüthe ohne Zuthun der Menschen“ [63, с. 4].

Но именно в этих качествах [имеются в виду качества сказочных героев] из этих сказок так легко возникает хороший урок, применяемое в настоящее время; это не было их целью, и не для этого они были придуманы, но оно вырастает из них, как хороший плод из здорового цветка, без помощи людей.

Хороший урок заключается в качествах и ситуациях героя, потому что через них нам передается послание. Трудности и их преодоление – это сюжетное ядро сказок. В мире сказок хорошие качества вознаграждаются.

Доброта и трудолюбие – это качества, которые помогают женским персонажам сказок выйти, чтобы в итоге выйти на первое место. Трудолюбие обычно воплощается в плохой женщине, в соответствии с нормами буржуазного общества того времени. Оставаться хорошим, даже если с кем-то поступили плохо, – это позитивно. Один не находясь под их сильным влиянием, и в конечном итоге стоит иметь что-то, что оправдывает себя, что проявляется в виде победы угнетенных над злом. Молодая женщина очень трудолюбива и делает все, что ей говорят. И в конце концов она обретает богатство, хотя кажется, что ее положение никогда не изменится. Во многих сказках дочь или сын короля служат долгое время не признается в качестве домашней персоны, пока за свою службу не будет признан достойным наследником царства. Женщина обычно трудолюбива и добра, что иллюстрируется ее контрастными фигурами.

Прекрасная дочь короля становится знаменитой благодаря своей красоте. В сказках красота – это качество, которое чаще всего упоминается. В сказках красивые женщины могут быть как добрыми, так и злыми, что становится ясно из следующего анализа сказки о Белоснежке. Можно получить помощь из-за красоты. Красивая внешность не сразу становится видимой, персонаж может быть в другом теле или настолько грязным, что человек не узнает его.

Зло присутствует в сказках в той же степени, что и добро, и это двойственность вызывает вечную борьбу как в сказках, так и в реальности. Для того чтобы проиллюстрировать хорошие качества героев сказок, существуют контрастные фигуры. Добродетельное поведение вознаграждается, а злые персонажи остаются в стороне и говорят нам о том, что зло не вознаграждается. В итоге добродетель торжествует. Привлекательный герой, с которым идентифицируется человек, побеждает, и за эту победу герой получает вознаграждение. Человеку не говорят, кто ведет себя правильно, но это становится легче решить, на кого вы хотите быть похожи, потому что персонажи не наделены многими многими характеристиками. В фильме примерно равное количество героев-мужчин и героев-женщин.

Во всех сказках, однако, героини-мужчины находятся в большинстве. Однако главными героями самых известных и популярных волшебных сказок являются почти всегда женского рода, например, Спящая красавица, Золушка, Белоснежка, Красная Шапочка и Рапунцель. Возможно, это как-то связано с тем, что рассказчиками сказок очень часто были женщины. Они также популярны среди женской аудитории, потому что женщины могли отождествлять себя с главной героиней. Эти сказки о женщинах и их поведении, а в конце человек узнает, какое поведение вознаграждается тем, что ему говорят.

Поведение вознаграждается выяснением того, кто будет счастлив в конце. Есть очень много сказок, и в каждой из них послание передается по-

разному. Здесь две сказки анализируются с точки зрения того, как передается послание.

Золушка и Белоснежка – всемирно известные девушки из мира сказок. Сказочный мир, через который сказочный мир теперь будет представлен в качестве примера.

2.2. Анализ сказок Гримм

Особую ценность сказкам придает то, что классическая сказка создает впечатление, что все мы являемся частью универсального сообщества с общими ценностями и нормами. Эти ценности представлены в мире самой сказки, с ее персонажами и темами, и они будут в центре нашего анализа. Для этого в качестве примера будут рассмотрены две самые известные сказки братьев Гримм – «Золушка» и «Белоснежка». Благочестивая и добрая Золушка и нежная Белоснежка – оба главных персонажа из мира сказок и главные герои этого анализа сказок. Сначала две сказки анализируются по отношению к ранее упомянутым элементам, а затем результаты обсуждаются и обобщаются. Это исследование также составит основную часть данной работы.

Aschenputtel

Das Märchen fängt an, indem die Heldin ihre Mutter verliert. Die Mutter steht wegen Krankheit vor dem Tod und will ihre Tochter noch einmal sehen. Das einzige, was man über die Familie erfährt, ist die gute finanzielle Lage des Vaters. Man weiss nichts mehr über die Familie, sie konnte sowohl in Japan wohnen wie in Island und man weiss auch nicht, in welcher Zeit die Familie das Märchen spielt. Es wird nicht erwähnt, welche Krankheit die Mutter hat, wie alt die Tochter ist oder wie sie heisst. Das einzige, was man über die Mutter weiss ist, dass sie gläubig ist, weil bevor sie stirbt, zu ihrer Tochter sagt: „Liebes Kind, bleib fromm

und gut, so wird dir der liebe Gott immer beistehen, und ich will vom Himmel auf dich herabblicken.“ Die Tochter bleibt fromm und gut und geht jeden Tag zu dem Grab der Mutter und weint. Man merkt die christlichen Werte sofort und man überlegt, ob das Schicksal der Tochter in die Hände Gottes gelegt wird und ob ihr Schicksal Gott zu verdanken ist. Die Tochter ist die Heldin dieses Märchens und es wird gezeigt, was die Handlung treibt und welche Rolle die Eigenschaften der Figuren haben und besonders, wie sie das Leben der Heldin beeinflussen.

Es ist zu erwähnen, dass es einen Winter gedauert hat, bis der Vater die neue Frau geheiratet hat. Man weiß nicht, ob es erwähnt wird, weil es eine lange oder kurze Zeit ist, vielleicht nur, damit man es weiß, dass er nicht direkt nach dem Tod seiner Frau eine neue Frau gefunden hat. Die neue Frau zieht mit ihren zwei Töchtern ins Haus. Die Töchter waren „wie von Angesicht, aber garstig und schwarz von Herzen.“ Hier werden Farben verwendet, um die Schwestern zu beschreiben. Die Schwestern sind also gleichzeitig schön und böse. Alle Eigenschaften im Märchen haben ihren Zweck, es wird nichts Zusätzliches im Märchen genannt. Es ist außerdem erwähnenswert, dass keine Personennamen genannt werden, die Figuren sind einfach Tochter, Mutter, Vater, Frau.

Nachdem die Frau und ihre Tochter ins Haus ziehen, wird die Tochter des Mannes zur Dienstmagd. Die Schwestern sind sehr böse zu ihr und haben auf einmal sehr viel Macht im Haus und befahlen ihr zu putzen und die ganze Arbeit im Haus zu übernehmen. Sie darf nur einen grauen Kittel anziehen und muss neben dem Herd in der Asche liegen und wurde deswegen auch Aschenputtel genannt. Sie bekommt einen Namen wegen ihres Aussehens. Bemerkenswert ist aber, dass sie die einzige ist, die einen Namen bekommt. Der Tod der Mutter treibt die Handlung vorwärts, weil der Vater dann eine neue Frau heiratet, und dies das Leben des Mädchens grundlegend beeinflusst. Man weiß nicht, wie das Leben war, als Aschenputtels Mutter noch lebte, weil man nichts über die Vorgeschichte des Mädchens erfährt. Ihre schönen Kleider, die von den bösen Stiefschwestern weggenommen wurden, können als ein Zeichen für ihr altes schönes Leben gesehen werden

Die bösen Schwestern spielen eine wichtige Rolle in dem Märchen, da sie mit der Stiefmutter als Kontrastfiguren zu der guten Heldin stehen. Der Vater heiratet diese Frau, vermutlich, weil er sie mag. Im Laufe der Handlung, erweist sich ihre Bosheit. Der Grund warum die Stiefschwestern auf einmal so viel Macht bekommen und warum der Vater seine Tochter nicht wahr, wird nicht erklärt. Die Tochter macht nichts, vielleicht glaubte sie so stark an die Worte der Mutter, dass sie einfach wartet und nichts sagt und lässt das schlechte Benehmen der Schwestern ihr gegenüber einfach durchgehen, weil der liebe ihr bei steht. Es wird hier nichts ausführlich erklärt und kann deshalb der Leser eigene Meinungen einfügen und sich richtig in das Märchen einleben und mitfühlen.

Der Vater wollte in die Stadt gehen und hat die Stieftochter und Aschenputtel gefragt, was er ihnen mitbringen sollte. Die Schwestern wollen schöne Kleider, Perlen und Edelsteine, aber Aschenputtel wünscht sich den ersten Reisig, der ihm auf dem Heimweg an den Hut steht.

Hier werden die Figuren beschrieben, indem die Stiefschwester deutlich zu Kontrastfiguren zu Aschenputtel werden. Sie verlangen viel und Aschenputtel nur ganz wenig. Die Stiefschwestern bekommen, was sie sich gewünscht haben. Für den Reisig bedankte sich Aschenputtel bei ihrem Vater und pflanzte es auf das Grab der Mutter. Sie weint sehr viel und ihre Tränen gießen das Reisig und deshalb wird es zu einem schönen Baum, unter den Aschenputtel dreimal am Tag ging um zu weinen und zu beten. Hier merkt man den Dreierhythmus. Jedes Mal kam ein weißes Vöglein auf den Baum und hat ihre Wünsche erfüllt. Hier erscheint zum ersten Mal der Helfer der Heldin.

Die bösen und frechen Schwestern bekamen ihre Sachen und es wird nicht erwähnt, ob sie damit glücklich waren oder nicht. Aschenputtel hat nur den Reis bekommen und hat sich bei dem Vater bedankt und weil sie so viel weint und betet, kommt das weiße Vöglein und erfüllt ihre Wünsche. Das zurückhaltende Verhalten Aschenputtels wird hier belohnt. Man weiß nicht, ob sie an dem Grab der Mutter weint, weil sie ihre Mutter so sehr vermisst oder wegen ihrer Lage im Haushalt. Der Zweck des Weinens ist das weiße magische Vöglein zu rufen, das

ihre Wunsche erfüllt. Das weinen hat hier den Zweck das Reisig zu gieeen und das Voglein zu rufen, aber im gegensatz zu was Maxi Lüthi behauptet, soll das Weinen das Seelenzustand der Heldin in dem Märchen gezeigt werden. Ein Vöglein, das Wunsche erfüllt wird nicht verwundert vom Leser aufgenommen, viel mehr passt es genauso in die Märchenwelt wie andere Figuren.

Zur Brautschau für den König durfte Aschenputtel nicht gehen. Alle schöne Jungfrauen wurden zum Fest eingeladen. Die beiden Eigenschaften der Schwestern dienen jetzt für die Handlung. Da sie böse zu Aschenputtel sind, ist sie zu Aschenputtel geworden und weil sie schön sind, dürfen sie zum Fest. Aschenputtel soll den Schwestern dabei helfen, schick bei dem Fest auszusehen, aber weint selber, weil sie so gerne zum Fest. Sie darf nicht mit zum Fest, weil ihre Stiefmutter meint, sie ist schmutzig. Die Stiefmutter gibt Aschenputtel jedoch eine Aufgabe vor und meinte sie dürfe nach der Losung der Aufgabe mit zum Fest. Sie soll Linsen aus der Asche lesen. Das Mädchen ruft nach seinen Helfern und die Taubchen, Turteltaubchen und all die andere Vöglein unter dem Himmel kamen sofort. Sie helfen Aschenputtel beim Linzelesen und fliegen dann schnell wieder weg. Die Stiefmutter erlaubt ihr trotzdem nicht mit zum Fest zu gehen und meint, Aschenputtel hatte keine Kleider und sie könne auch nicht tanzen. Sie bekommt dann noch eine schwierigere Aufgabe, die sie ebenfalls löst, aber darf immer noch nicht zum Fest. Hier erweist sich der Zweierhythmus. Hier bekommt man Mitleid mit Aschenputtel. Sie hat die vorgelegten Aufgaben gelöst und trotzdem darf sie nicht mit zum Fest.

Die Helfer treiben die Handlung, aber schaffen es nicht bis zum Ziel der Heldin. Das Verbot der Stiefmutter treibt hier die Handlung. Es ist zu erwähnen, dass der Wille Aschenputtels sie vorwärts treibt. Sie will zum Fest und gibt nicht auf, sie geht zum Grab der Mutter und ruft „Baumchen rüttel dich und schüttel dich, wirf Gold und Silber über mich“. Der Vogel, der ihre Wunsche erfüllt, wirft ihr schöne Kleider hinunter und sie kann jetzt zum Fest gehen und treibt damit die Handlung voran. Das Verbot der Stiefmutter spielt keine Rolle mehr und das Voglein treibt die Heldin vorwärts und das schöne Aschenputtel geht zum Fest.

Die Stiefmutter und ihre Tochter halten Aschenputtel für eine fremde schöne Königstochter und erkennen sie nicht. Die Schönheit Aschenputtels war bis jetzt nicht erkennbar, weil sie immer schmutzig war und immer das hassliche Kleid anhatte, aber hier tritt ihre innere Schönheit nach außen. Der Prinz hat nur mit Aschenputtel getanzt. Als der Prinz das schöne Aschenputtel jedoch nach Hause begleiten will, verschwindet Aschenputtel. Auf einmal taucht ihr Vater in der Fabel auf und bekommt die Rolle, dem Prinz zu zeigen, wohin das schöne Aschenputtel gegangen ist. Der Vater erkennt seine Tochter nicht denkt aber: „sollte es Aschenputtel sein“. Das alles wiederholt sich zweimal, das schöne Aschenputtel bekommt die schönen Kleider vom Vogel, tanzt mit dem Prinzen und verschwindet, wenn er sie nach Hause begleiten will. Der Vater taucht dann immer auf und zeigt dem Prinzen wohin sie gegangen ist und denkt „sollte es Aschenputtel sein?“. Hier ist es deutlich, dass Figuren nur vorkommen, wenn sie für die Handlung wichtig sind, obwohl es Familienmitglieder sind. Die Figuren stehen isoliert in der Geschichte und führen keine persönlichen Beziehung. Der Vater hat hier die Rolle eines Ratgebers. Der Prinz findet das schöne Aschenputtel allerdings nie. Als sie das dritte Mal weggeht, verliert sie einen Schuh auf den Treppen, die der Prinz mit Pech bestreichen lassen hatte. Hier ist noch ein Beweis für den Dreierhythmus. Es wird behauptet, dass die Märchenfiguren nichts von ähnlichen Situationen lernen. Hier aber lässt der Prinz die Treppe mit Pech bestreichen, damit die schöne Frau nicht wegrennt.

Der Schuh wird jetzt zu einem Fund, der den Prinz bei der Suche vorwärts treibt. Er sucht jetzt die Frau, der der Schuh passt. Eine der bösen Schwestern haut sich, auf Befehl der Stiefschwester die Zehen ab, damit ihr der Schuh passt, aber als der Prinz mit seiner Braut bei dem Grab der Mutter vorbei fährt riefen zwei Taubchen: „rucke di guck, rucke die guck, Blut ist im Schuck(Schuh), der Schuck ist zu klein, die rechte Braut sitzt noch daheim“. Das gleiche passiert als die andere Schwester mit abgehackten Ferse im Schuh mit dem Prinz vorbei fährt. Der Prinz achtet hier nicht auf ähnliche Situationen und guckt, ob Blut im Schuh sei. Die Helfer der Heldin treiben hier die Handlung, indem die Lüge verraten wird, damit

der Prinz weiter sucht. Als der Prinz die blutende Schwester wieder nach Hause gebracht hat, erfährt er, dass es das dritte Mädchen zu Hause war, was den Dreierhythmus nochmal beweist. Der Vater meint jedoch, dass Aschenputtel nicht die Braut sein konnte. Obwohl er kein Vertrauen in das arme Aschenputtel hat, passt ihr der Schuch perfekt und sie wird zum Schluss glücklich. Es beweist sich durch ihre Helfer, dass sie die richtige Braut ist, weil sie an dem Grab der Mutter vorbei fahren rufen die zwei Taubchen: „Der Schuck ist nicht zu klein, die rechte Braut, die fuhr er heim“.

Hier schägt die Situation in ihr Gegenteil um und das Schwache und Gute siegt über das Böse und Mächtige, indem das unterdrückte Aschenputtel über die böse Stiefmutter und ihre Tochter siegt. Den bösen Stiefschwestern werden die Augen von den zwei Taubchen ausgepickt, als sie zur Hochzeit kommen um Anteil an Aschenputtels Glück zu nehmen. Die Antihelden erhalten das Unglück und sie werden für ihre Bosheit mit Blindheit bestraft. Wie am Anfang der Arbeit erwähnt, tritt hier wieder das Phänomen auf, dass Fleiß belohnt wird und die moralische Werte, die vermittelt werden, in Einklang mit den zu vermittelten Werten der Bürger zu der Zeit der Entstehung der Märchen stehen.

Schneewittchen

Das Märchen fängt an, als die Königin an einem Fenster sitzt und sich eine Tochter so Weiss wie Schnee, so Rot wie Blut und so schwarz wie Ebenholz, wünscht. Man erfährt nicht mehr über diese Königin, in welchem Land sie herrscht oder wie sie heisst. Allerdings bekommt sie bald eine Tochter so weiss wie Schnee, so Rot wie Blut und so schwarzhaarig wie Ebenholz, was zu dem damaligen aristokratischen Schönheitsideal passt. Sie wird wegen ihr Aussehens Schneewittchen genannt. Sie bekommt ihren Namen, wegen ihres Aussehens und sie bleibt die einzige Figur im Märchen, die einen Namen bekommt. Hier wird wieder das Äußere der Tochter in Farben beschrieben. Schneewittchen ist eine Prinzessin und ihre Schönheit ist das einzige, was man über sie im Märchen erfährt. Als sie geboren wird, stirbt die Königin.

Der König, der jetzt zum ersten mal genannt wird, heiratet Jahre später eine neue Frau. Hier wird erwähnt, wie lange es gedauert hat, bis er eine neue Frau bekommen hat. Der Vater spielt in dem Märchen keine weitere Rolle und wird deshalb nicht mehr erwähnt. Seine Frau wird das Leben der Heldin aber beeinflussen und ihre Eigenschaften sind wichtig für die Handlung. Die Frau wird als schön beschrieben aber auch als stolz und übermutig. Sie konnte nicht leiden, dass es eine schönere Frau gäbe als sie. Die Frau ist sehr mächtig, da sie ein wunderliches Ding besitzt. Sie hat einen wunderbaren Spiegel, einen Spiegel, der alles weiss. Der Spiegel versichert ihr, dass sie die Schönste im Land sei. Als Schneewittchen älter wird, antwortet der Spiegel anders auf die Frage der Frau „Spieglein, Spieglein an der Wand,

Wer ist die Schönste im ganzen Land?“. Weil Schneewittchen jetzt die Schönste im Land geworden ist. Schneewittchen ist zu diesem Zeitpunkt nur sieben Jahre alt. Es wird nicht als Grund genannt, dass Schneewittchen einfach schöner als die Stiefmutter sei, weil sie jünger ist. Im Märchen zählt das nicht als Grund.

Hier steht Schneewittchen in einer Notlage, weil ihre Stiefmutter vor Neid und Hass Schneewittchen gegenüber keine Ruhe hat. Die Stiefmutter lässt Schneewittchen von einem Jäger in den Wald bringen und sie verlangt von ihm Schneewittchens Lungen und Leber als Beweis, dass sie tot sei. Das Herz der Stiefmutter ist voller Neid, Stolz und Hass und im Gegensatz zu ihrer äußeren Schönheit, färbt ihre innere Hasslichkeit auf ihr Äußeres ab. Man bekommt hier Mitleid mit Schneewittchen, das wegen seiner Schönheit, für die es ja nichts kann, sterben soll. Wegen ihrer Schönheit kann der Jäger sie nicht töten und sie rennt in den Wald hinein. Der Jäger tötet einen Frosch und nimmt ihm die Lungen und die Leber. Als es Abend wird und sie ganz müde nach dem vielen Laufen ist, sieht sie ein kleines Häuschen. Sie weiss, nicht wem das Häuschen gehört, aber geht hinein, isst, trinkt, betet zum Gott und schläft in einem der sieben Betten ein. Es ist bemerkenswert, dass sie, obwohl sie sehr müde ist, den Gott nicht vergisst.

Als die Zwerge, die in diesem Haus wohnen, nach Hause kommen, finden sie Schneewittchen schlafend in einem der Betten. Sie finden sie sehr schön und

lassen sie deswegen weiterschlafen. Als es Morgen wird erwachte Schneewittchen und erschreckt, als sie die Sieben Zwerge sah. Sie sind aber freundlich zu ihr und Schneewittchen erzählen ihnen was passiert ist. Es wird hier kein besonderer Wert darauf gelegt, dass sie Zwerge sind und Schneewittchen menschlich ist und nachdem Schneewittchen ihnen von der böse Stiefmutter erzählte, bieten sie ihr an, bei ihnen zu bleiben und sich um den Haushalt zu kümmern. Schneewittchen entscheidet, bei ihnen zu bleiben. Schneewittchens Schönheit ist hier das treibende Motiv der Märchenhandlung, aufgrund ihrer Schönheit soll sie im Wald sterben, aufgrund ihrer Schönheit kann der Jäger sie nicht töten und weil sie so schön ist, helfen ihr die Sieben Zwerge.

Namen oder Eigenschaften der Sieben Zwerge werden nicht erwähnt, sie dienen als Gruppe der Helfer, Retter, Ratgeber und Widersacher der Heldin. Sie arbeiten tagsüber in den Bergen und Schneewittchen ist deshalb viel alleine im Haus und die sieben Zwerge warnen sie: „Hute dich vor deiner Stiefmutter, die wird bald wissen, dass du hier bist; lass ja niemand herein“. Hier warnen die sieben Zwerge die Heldin vor einer kommenden Notlage, die zweite Notlage Schneewittchens. Der Spiegel der Stiefmutter treibt die Handlung jetzt vorwärts, in dem er ihr erzählt, dass Schneewittchen am Leben und bei den Sieben Zwergen sei. Der Neid der Stiefmutter lässt ihr keine Ruhe und unternimmt drei Versuche um Schneewittchen zu töten. Indem die Stiefmutter bei diesen Versuchen immer unterschiedlich verkleidet ist und ehrlich scheint, denkt Schneewittchen nicht daran, dass es die böse Stiefmutter sein könnte. Hier wird mit dem Widerstreit von Schein und Sein gespielt.

Beim ersten Versuch, klopft die verkleidete Stiefmutter an die Tür und bietet Schneewittchen Schnurriemen. Obwohl die sieben Zwerge sie gewarnt haben, lässt sie sich von ihr schnüren. Allerdings schnürt sie sie so fest, dass Schneewittchen der Atem wegbleibt und zu Boden fällt. Als die Sieben Zwerge nach Hause kamen schnitten sie die Schnurriemen entzwei und dann fing sie wieder an zu atmen. Schneewittchen erzählte den Zwergen was passiert ist und sie sagten ihr, dass die alte Frau die gottlose Königin war und warnten

Schneewittchen nochmal, dass sie niemanden herein lassen sollte. Hier wird die böse Königin als gottlos beschrieben und die Botschaft ist hier, dass gottlose Menschen böse sind. Die Königin erfährt durch den Spiegel, dass Schneewittchen noch lebt und macht dann einen zweiten Versuch und mit der Hilfe ihrer Hexenkunste machte die Stiefmutter einen giftigen Kamm. Hier betreibt die Stiefmutter Hexenkunste um ihre Stieftochter zu toten. Sie verkleidet sich wieder, aber als eine andere alte Frau. Die Heldin achtet nicht auf ähnliche Situationen, obwohl sie am Anfang der Frau sagt, dass sie niemanden hereinlassen dürfe. Schneewittchen gefällt der Kamm aber so gut, dass sie sich von der alten Frau kammern lässt und zu Boden fällt. Wieder, als die sieben Zwerge nach Hause kamen, finden sie den giftige Kamm und als sie ihn herausziehen, kommt Schneewittchen wieder zu sich. Sie warnen sie noch mal, aber als die Stiefmutter den allwissenden Spiegel fragt, wer die Schönste im Land sei, erfährt sie, dass Schneewittchen immer noch die Schönste ist. Jetzt kommen wir zu dem dritten Versuch, der den Dreierhythmus beweist. Die Stiefmutter verkleidet sich als Bauersfrau und macht einen giftigen Apfel und klopft an die Tür und bietet Schneewittchen einen Apfel an. Schneewittchen sagt am Anfang, dass sie nichts annehmen darf, aber als die Frau selber von dem Apfel aß, wollte sie so gerne einen Biss davon. Es scheint ihr in Ordnung, obwohl die zwei alten Frauen vorher schon versucht hatten sie zu toten. Als sie in den Apfel gebissen hatte, fiel sie zu Boden, doch dieses Mal konnten die Zwerge ihr nicht helfen. Die Stiefmutter hatte nun jetzt Ruhe in ihrem neidischen Herz.

Die Zwerge hielten Schneewittchen für Tod und weinten drei Tage lang. Schneewittchen blieb schön und frisch und die sieben Zwerge wollten sie deshalb nicht begraben und ließen einen durchsichtigen Sarg aus Glas machen und schrieben ihren Namen mit goldene Buchstaben darauf und fügten auch hinzu, dass sie eine Königstochter war. Sie blieb schön in dem Sarg für lange Zeit, bis ein Königssohn in den Wald geriet und als er Schneewittchen in dem Sarg sieht, verliebt er sich direkt in sie. Er meint, er könne nicht ohne sie zu sehen weiter leben. Er wolle sie ehren und hoch achten wie seine Liebste. Die Zwerge wollen

kein Gold von dem Königssohn, aber weil sie Mitleid mit dem Königssohn empfinden, entscheiden sie, ihm den Sarg mit Schneewittchen zu schenken.

Obwohl Schneewittchen hier für Tod gehalten wird, treibt ihre Schönheit die Handlung weiter an. Als dann die Diener den Sarg forttragen wollen, stolpern sie und damit kam das Apfelstück aus dem Hals der Prinzessin und sie wird wieder lebendig. Er nimmt sie mit zu seinem Schloss und sie heiraten. Zu dem Fest wurde auch die gottlose Stiefmutter eingeladen und sie musste in eisernen rot glühenden Schuhen tanzen, bis sie tot war. Hier gewinnt das Schwache und Schöne über das Mächtige und Böse. Die Heldin wird zum Schluss glücklich und die Antiheldin wird für ihre Bosheit bestraft.

Дальше мы обсудим выводы, полученные в результате анализа сказок и послания, которое они передают. Героини этих двух сказок – молодые женщины, потерявшие мать в раннем возрасте. В обоих случаях отец остается почти невидимым и пассивным, а его самая важная роль, похоже, заключается в том, что дочь является связующим звеном с мачехой и, как в случае с Золушкой, также со сводными сестрами. Поскольку мачеха и сводные сестры Золушки играют совместную роль, здесь используется термин «сводная семья». Жизнь героинь меняется с появлением мачехи и приемной семьи: Золушка становится служанкой, с которой плохо обращаются, а Белоснежка больше не в безопасности в доме из-за своей красоты.

Героиням свойственно быть уже. Это становится заметно только в Золушке, когда она становится чистой и надевает красивую одежду вместо серого халата. На пиру семья не узнает ее и принимает за прекрасную дочь короля. Именно тогда на первый план выходит ее внутренняя красота, красота, которая до этого момента проявлялась в виде добродетельного поведения. Золушка остается благочестивой и доброй до конца, как и советовала ее мать. Нежность Золушки не движет сюжетом до тех пор, пока она не попадает на праздник и не встречает принца, за которого выходит

замуж и обретает богатство. Белоснежка – прекрасная дочь короля с самого начала, и ее нежность является движущим мотивом всей сказки. Из-за ее красоты она должна была умереть в лесу, из-за ее красоты охотник не смог ее убить, и потому что она так красива, семь гномов помогают ей, и в конце концов принц сразу же влюбляется в нее из-за ее красоты, хотя ее считают мертвой.

В обеих сказках добро присутствует наравне со злом. Зло отражается в контрастных фигурах, а добро – в героинях и их помощниках. Контрастными фигурами для Золушки являются ее сводные сестры. Они контрастируют с Золушкой, чтобы показать, какое поведение не вознаграждается, будучи наказанным за свое злодеяние в конце. Они были непослушными, когда загадывали много желаний своему отцу, очень недоброжелательно относились к Золушке, пытались обмануть принца, отрубив ему пятку и пальцы на ноге. Золушка остается благочестивой и доброй на протяжении всей сказки, хотя окружающие причиняют ей зло и в конце вознаграждают ее поведение, делая ее счастливой.

Контраст Белоснежке составляет ее прекрасная, гордая и высокомерная мачеха, которая из-за своей внутренней ненависти перестала быть таковой. Хотя Белоснежку хвалят за ее мягкость, и поэтому в конце концов она становится счастливой, нигде в сказке не заметно, чтобы она была гордой или высокомерной из-за своей мягкости. Белоснежка не является победительницей только благодаря своей красоте, потому что она способна справиться со своей красотой без ущерба для своей личности.

Поведение двух героинь вознаграждается в конце. Читатель страдает вместе с героинями, когда с ними плохо обращаются их противоположные персонажи. Послание содержится как в поведении героини, так и в поведении контрастных персонажей, сопоставляя контрасты и тем самым создавая послание. В награду за хорошее и добродетельное поведение в конце они выходят замуж за неизвестного принца. Принц – знак удачи в обеих сказках. Принцы находятся под сильным влиянием нежности

молодых женщин и хотят взять их в жены. Женская аудитория отождествляет себя с героиней, поэтому принц в качестве награды вполне уместен, ведь многие молодые женщины мечтают о том, чтобы их нежностью восхищался настоящий «принц».

Послание в «Золушке» показывает, что даже если с человеком плохо обращаются, он не должен отказываться от веры в добро и что месть не стоит того, если с ним поступили плохо. История Золушки также показывает, что нельзя ослепляться красотой. Не каждый красивый фасад имеет красивую сердцевину, и иногда нужно посмотреть дважды, чтобы увидеть правду.

В «Белоснежке» это послание представлено по-другому. Нежная Белоснежка вступает в нежелательное соперничество с нежной, но злой мачехой. Несмотря на мягкость Белоснежки, она не ведет себя буйно или гордо на протяжении всей сказки. Поведение мачехи показывает, как не следует вести себя из-за мягкости.

Несмотря на то, что сказки изначально очень древние и последний раз были адаптированы в 19 веке, ценности, заложенные в обеих сказках, актуальны и сегодня.

2.3. Художественный пересказ сказок как вид межъязыковой и межкультурной коммуникации

Передача ценностей через сказки играла важную роль на протяжении многих лет, с тех пор как Братья Гримм начали уделять им внимание. С пониманием мира сказок должно стать ясно, какие элементы можно найти в сказках. Две сказки были проанализированы для того, чтобы прояснить, о чем идет речь в сказках и какие послания они несут. В ходе этого анализа

стало ясно, что персонажи передают определенные моральные ценности, которые всегда можно передать вне времени. Сказочный мир, ограниченный во времени и пространстве, облегчает читателю распознавание и понимание ценностей в силу своей естественной ограниченности.

Рассмотрим две сказки Гримм в форме пересказа на немецком языке.

Благочестивая и добрая Золушка и нежная Белоснежка – оба главных персонажа из мира сказок и главные герои этого анализа сказок. Сначала две сказки анализируются по отношению к ранее упомянутым элементам, а затем результаты обсуждаются и обобщаются.

Золушка

Повесть начинается с того, что героиня теряет свою мать. Мать скоро умирает от болезни и хочет еще раз увидеть свою дочь. Единственное, что мы узнаем о семье, – это хорошее материальное положение отца. Мы больше ничего не знаем о семье, они могли жить как в Японии, так и в Исландии, и мы не знаем, в какой период семья разыгрывает сказку. Нет никаких упоминаний о болезни матери, возрасте дочери или ее замужестве. Единственное, что мы знаем о матери, это то, что она верна, потому что перед смертью она говорит дочери: «Милое дитя, оставайся благочестивой и доброй, и Бог всегда будет рядом с тобой, а я буду смотреть на тебя с небес». Дочь остается благочестивой и доброй, каждый день ходит на могилу матери и плачет. Сразу замечаешь христианские ценности и задумываешься о том, отдана ли судьба дочери в руки Бога и является ли ее судьба заслугой Бога. Дочь – героиня этого марша, и показано, что движет сюжетом, какую роль играют качества персонажей и особенно то, как они влияют на жизнь героини.

Упоминается, что отцу потребовалась зима, чтобы жениться на новой жене. Неизвестно, упоминается ли об этом, потому что речь идет о долгом или коротком времени, возможно, только для того, чтобы знали, что он не

нашел новую жену сразу после смерти своей жены. Новая жена переезжает в дом со своими двумя дочерьми.

Дочь была «бела лицом, но мерзка и черна сердцем». Цвета здесь используются для описания сестер. Поэтому сестры и прекрасны, и злы одновременно. Все характеристики в сказке имеют свое назначение, ничего лишнего в сказке не упоминается. Стоит также отметить, что ни одно личное имя не упоминается, персонажи называются просто дочь, мать, отец, жена.

После того как жена и ее дочери переезжают в дом, дочь мужа становится служанкой. Сестры очень плохо относятся к ней и внезапно получают большую власть в доме и приказывают ей убираться и делать всю работу в доме. Ей разрешается носить только серый халат, и она должна лежать в золе рядом с плитой, поэтому ее и называли Золушкой. Имя ей дали из-за ее внешности. Примечательно, однако, что только ей одной дано имя. Смерть матери двигает сюжет вперед, потому что отец женится на новой женщине, и это коренным образом влияет на жизнь девочки. Мы не знаем, какой была жизнь, когда была жива мать Золушки, потому что мы ничего не узнаем о прошлом девушки. Ее красивые одежды, которые отобрали злые сводные сестры, можно рассматривать как знак ее прежней жизни.

Злые сестры играют важную роль в сказке, поскольку они противопоставляются доброй героине и мачехе. Отец женится на этой женщине, предположительно потому, что она ему нравится. По ходу сюжета ее порочность раскрывается. Причина, по которой сводные сестры вдруг получили такую большую власть и почему отец не защищает свою дочь, не объясняется. Дочь ничего не делает, возможно, она так сильно поверила в слова матери, что просто ждет, ничего не говорит и пропускает через себя плохое поведение сестер по отношению к ней, потому что любовь поддерживает ее. Здесь ничего не объясняется подробно, поэтому читатель может добавить свое собственное мнение и по-настоящему сопереживать рассказу.

Отец хотел поехать в город и спросил падчериц и Золушку, что им взять с собой. Сестры хотят красивые платья, жемчуг и драгоценные камни, а Золушка желает первый хворост, которым будет стучать об его шляпу по дороге домой. Здесь персонажи описаны так, что сводные сестры явно становятся контрастными фигурами по отношению к Ашенпуттелю. Они просят многого, а Золушка – очень мало. Сводные сестры получают то, чего желали. Золушка благодарит отца за хворост и сажает его на могиле матери. Она много плачет, ее слезы поливают хворост, и он превращается в прекрасное дерево, под которое Золушка три раза в день ходила плакать и молиться. Здесь вы заметите ритм трехкратного повторения. Каждый раз на дерево прилетала белая птица и исполняла ее желания. Здесь впервые появляется помощник героини.

Непослушные и нахальные сестры получили свои вещи, и не упоминается, были ли они довольны ими или нет. Золушка получила только рис и поблагодарила отца, а поскольку она так много плачет и молится, прилетает мудрая птица и исполняет ее желания. Сдержанное поведение Золушки здесь вознаграждается. Неизвестно, плачет ли она на могиле матери потому, что очень скучает по ней, или из-за своего положения в семье. Цель плача – вызвать мудрую волшебную птицу, которая исполнит ее желания. Цель плача здесь – бросить хворост и вызвать птицу, но, вопреки утверждению Макси Люти, плач призван показать душевное состояние героини сказки [56, с. 47-55].

Птица, исполняющая желания, не воспринимается читателем с удивлением, скорее он вписывается в сказочный мир так же, как и другие персонажи.

Золушке не разрешили пойти на смотрины невест для короля. На пир были приглашены все прекрасные девы. Две характеристики сестер теперь служат для сюжета. Поскольку они плохо относятся к Золушке, она стала Золушкой, а поскольку они уже ею стали, им разрешается пойти на праздник. Золушка должна помочь сестрам выглядеть нарядной на

празднике, но сама плачет, потому что ей так хочется попасть на праздник. Ее не пускают на пир, потому что мачеха считает ее грязной. Мачеха, однако, дает Золушке задание и говорит, что после выполнения задания ее пустят на пир. Она должна прочесть чечевицу из пепла. Девочка зовет своих помощников, и тут же прилетают маленькие голуби, голуби-черепахи и все остальные птицы под небом. Они помогают Золушке прочитать чечевицу, а затем снова быстро улетают. Мачеха все равно не разрешает ей пойти на праздник, говоря, что у Золушки нет одежды и танцевать она тоже не умеет. Затем ей дают более сложное задание, которое она также проигрывает, но ее все равно не пускают на пир. Здесь можно посочувствовать Золушке. Она решила поставленные перед ней задачи, но ее не пускают на пир.

Помощники двигают сюжет, но не доводят его до цели героини. Действие здесь происходит из-за запрета мачехи. Следует ожидать, что воля Золушки движет ее вперед. Она хочет пойти на праздник и не сдается, идет на могилу матери и зовет: "Bäumchen rüttel dich und schüttel dich, werfen Gold und Silber über mich". Птица, исполняя ее желание, сбрасывает красивые одежды, и она теперь может идти на пир, тем самым продвигая сюжет. Запрет мачехи больше не играет роли, птица гонит героиню вперед, и прекрасная Золушка отправляется на праздник.

Мачеха и ее дочь считают Золушку чужой, красивой дочерью короля и не узнают ее. До сих пор красота Золушки была не видна, потому что она всегда была грязной и всегда носила уродливое платье, но здесь ее внутренняя красота выходит на первый план. Принц танцевал только с Золушкой. Однако, когда принц хочет проводить прекрасную Золушку домой, Золушка исчезает. Вдруг в басне появляется ее отец, которому отводится роль показать принцу, куда делась прекрасная Золушка. Отец не узнает свою дочь, но думает: «Должно быть, это Золушка». Все повторяется дважды: прекрасная Золушка получает от птицы красивую одежду, танцует с принцем и исчезает, когда он хочет проводить ее домой. Затем всегда появляется отец и показывает принцу, куда она ушла, думая: «Может, это

Золушка?». Здесь очевидно, что персонажи появляются только тогда, когда они важны для сюжета, даже если они являются членами семьи. Персонажи изолированы в сюжете и не имеют личных отношений. Отец играет роль советника. Однако принц так и не находит прекрасную Золушку. Когда она уходит в третий раз, то теряет на лестнице туфлю, которую принц покрасил смолой. Вот еще одно доказательство тройного ритма. Говорят, что герои сказок ничему не учатся из подобных ситуаций. Здесь, однако, принц покрасил лестницу смолой, чтобы красавица не убежала.

Теперь туфелька становится находкой, которая заставляет принца двигаться вперед в его поисках. Теперь он ищет женщину, которая подойдет для этого. Одна из злых сестер по приказу сводной сестры отрубает ей пальцы на ногах, чтобы туфелька была ей впору, но когда принц проезжает с невестой мимо могилы матери, два маленьких голубя кричат:

«Гули, гули, гулюшки,
Весь башмак-то в кровушке:
Ножке, видно, нет в нем места!
Это не твоя невеста.

«Башмак слишком мал, правильная невеста все еще сидит дома». То же самое происходит, когда другая сестра проезжает мимо принца с отрубленным каблуком в туфле. Принц не обращает внимания на подобные ситуации и смотрит, нет ли крови в ботинке. Здесь сюжет развивают помощники героини, которые выдают ложь, чтобы принц продолжал поиски. Когда принц снова привел домой истекающую кровью сестру, он узнает, что это была третья девушка дома, что еще раз доказывает тройной ритм. Отец, однако, считает, что Золушка не может быть невестой. Хотя он не доверяет бедной Золушке, шаль идеально подходит ей, и в конце концов она становится счастливой. Ее помощники доказывают, что она подходящая невеста, когда они проезжают мимо могилы ее матери и два маленьких голубя кричат: «Башмак не слишком мал, подходящая невеста, он отвезет ее домой».

Здесь ситуация превращается в свою противоположность, и слабый и добрый побеждает злого и сильного, как угнетенная Золушка побеждает злую мачеху и ее дочерей. Злым сводным сестрам выклеивают глаза двумя маленькими голубями, когда те приходят на свадьбу, чтобы разделить счастье Золушки. На антигероев обрушивается несчастье, и они наказываются за свои злодеяния слепотой. Как уже упоминалось в начале, феномен вознаграждения за трудолюбие и передаваемые моральные ценности соответствуют ценностям граждан в то время, когда были написаны сказки.

Белоснежка

Сказка начинается с того, что королева сидит у окна и мечтает о дочери, белой как снег, красной как кровь и черной как черное дерево. Мы не узнаем больше об этой королеве, в какой стране она правит и как она замужем. Однако вскоре у нее рождается дочь, белая как снег, красная как кровь и черноволосая как черное дерево, что соответствует аристократическому идеалу мягкости того времени. Ее называют Белоснежкой из-за ее внешности. Она получила свое имя благодаря своей внешности и остается единственным персонажем сказки, получившим имя. Здесь снова в красках описана внешность дочери. Белоснежка – принцесса, и ее красота – единственное, что мы узнаем о ней в сказке. Когда она рождается, королева умирает.

Царь, который упоминается впервые, спустя годы женится на новой жене. Здесь упоминается, сколько времени ему понадобилось, чтобы найти новую жену. Отец больше не играет никакой роли в сказке и поэтому больше не упоминается. Однако его жена повлияет на жизнь героини, и ее качества важны для сюжета. Женщина описана как добрая, но в то же время гордая и высокомерная. Она не могла смириться с тем, что есть более красивая женщина, чем она. Женщина очень влиятельна, потому что у нее есть замечательная вещь. У нее есть замечательное зеркало, зеркало,

которое знает все. Зеркало уверяет ее, что она самая прекрасная на земле. Когда женщина стареет, зеркало по-другому отвечает на вопрос женщины: «Зеркало, зеркало на стене, Кто самая красивая из них?». Потому что Белоснежка теперь стала самой прекрасной из всех. Белоснежке на данный момент всего семь лет. Причина не в том, что Белоснежка просто добрее мачехи, потому что она моложе. Сказка не называет эту причину.

Здесь Белоснежка попадает в беду, потому что ее мачеха ревнует, а она не знает покоя по отношению к Белоснежке. Мачеха заставляет охотника привести Белоснежку в лес и требует от него легкие и печень Белоснежки как доказательство ее смерти. Сердце мачехи полно зависти, гордости и ненависти, и в отличие от ее внешней мягкости, ее внутренняя ненависть окрашивает ее внешность. Жаль Белоснежку, которая должна умереть из-за своей нежности, за которую она ничего не может сделать. Из-за ее красоты охотник не может убить ее, и она убегает в лес. Охотник убивает лягушку и забирает ее легкие и печень. Когда наступает вечер, и она устает после всей этой беготни, она видит маленький домик. Она не знает, чей это дом, но заходит внутрь, ест, пьет, молится Богу и засыпает на одной из семи кроватей. Примечательно, что, хотя она очень устала, она не забывает о Боге.

Когда гномы, живущие в этом доме, возвращаются домой, они находят Белоснежку спящей в одной из кроватей. Они считают ее очень красивой и поэтому позволяют ей спать дальше. Когда наступает утро, Белоснежка просыпается и пугается, увидев Семь гномов. Но они добры к ней, и Белоснежка рассказывает им, что произошло. Здесь нет особого акцента на том, что они – гномы, а Белоснежка – человек, и после того, как Белоснежка рассказывает им о злой мачехе, они предлагают ей остаться с ними и заботиться о домашнем хозяйстве. Белоснежка решает остаться с ними. Красота Белоснежки является движущим мотивом сюжета сказки, из-за ее красоты она должна умереть в лесу, из-за ее красоты охотник не может ее убить, и из-за ее красоты семь гномов помогают ей.

Имена или характеристики семи гномов не упоминаются, они служат группой помощников, спасителей, советчиков и противников героини. Они работают поденными разбойниками в горах, поэтому Белоснежка часто остается одна в доме, и семь гномов предупреждают ее: «Берегись мачеха, она скоро узнает, что ты здесь; никого не впускай». Здесь семь гномов предупреждают героиню о предстоящем затруднительном положении, втором затруднительном положении Белоснежки. Зеркало мачехи теперь развивает сюжет, сообщая ей, что Белоснежка жива и находится с семьей гномами. Зависть мачехи не дает ей покоя, и она предпринимает три попытки убить Белоснежку. Поскольку в этих попытках мачеха всегда по-разному маскируется и кажется честной, Белоснежка не думает, что это может быть злая мачеха. Здесь обыгрывается противоречие между внешностью и реальностью.

При первой же попытке переодетая мачеха стучится в дверь и предлагает Белоснежке нитку. Хотя семь гномов предупреждали ее, она позволяет им нанизывать себя на веревку. Однако она зашнуровывает их так туго, что Белоснежка теряет дыхание и падает на землю. Когда Семь гномов вернулись домой, они разрезали веревочные ремни на две части, и тогда она снова начала дышать. Белоснежка рассказала гномам, что произошло, и они сказали ей, что старуха – злая королева, и снова предупредили Белоснежку, чтобы она никого не впускала. Здесь нечестивая царица описана как безбожница, и смысл здесь в том, что безбожники – нечестивые люди. Королева узнает через зеркало, что Белоснежка еще жива, и тогда предпринимает вторую попытку, и с помощью своего колдовства мачеха делает ядовитый гребень. Здесь мачеха занимается колдовством, чтобы убить свою падчерицу. Она снова маскируется, но уже под другую старуху. Героиня не обращает внимания на подобные ситуации, хотя в самом начале она говорит женщине, чтобы та никого не впускала. Однако Белоснежке так нравится гребень, что она позволяет старухе расчесать себя и падает на землю. И снова, когда семь гномов вернулись домой, они нашли ядовитый

гребень, и когда они вытащили его, Белоснежка пришла в себя. Они снова предупреждают ее, но, когда мачеха спрашивает у всезнающего зеркала, кто самая прекрасная в стране, она узнает, что Белоснежка все еще самая прекрасная. Теперь мы переходим к третьей попытке, которая подтверждает тройной ритм. Мачеха переодевается в жену фермера, делает ядовитое яблоко, стучится в дверь и предлагает Белоснежке яблоко. Белоснежка сначала говорит, что не должна ничего принимать, но, когда женщина сама попробовала яблоко, ей так захотелось откусить от него кусочек. Ей кажется, что все в порядке, хотя две старухи уже пытались ее убить. Когда она надкусила яблоко, то упала на землю, но на этот раз гномы не смогли ей помочь. Теперь мачеха обрела покой в своем завистливом сердце.

Гномы думали, что Белоснежка умерла, и плакали три дня. Белоснежка осталась жива, и семь гномов не хотели ее хоронить, поэтому они сделали прозрачный гроб из стекла, написали на нем золотыми буквами ее имя и добавили, что она дочь короля. Она долгое время оставалась в гробу, пока в лес не пришел сын короля и, увидев Белоснежку в гробу, влюбился в нее. Он чувствует, что не может жить дальше, не видя ее. Он хочет оказать ей честь и уважать ее так же высоко, как и свою возлюбленную. Гномы не хотят золота от сына короля, но поскольку им жаль его, они решают отдать ему гроб с Белоснежкой.

Хотя Белоснежка считается здесь мертвой, ее красота движет сюжетом. Когда слуги хотят унести гроб, они спотыкаются, и вместе с ним из шеи принцессы вылетает яблочный штрудель, и она оживает. Он увозит ее в свой замок, и они женятся. На пир была приглашена и безбожная мачеха, которая должна была танцевать в железных красных башмаках до самой смерти. Здесь слабый и красивый побеждает сильного и злого. Героиня в итоге счастлива, а антигероиня наказана за свое злодеяние.

Таким образом, здесь мы обсуждаем идеи, полученные в результате анализа сказок, и послание, которое они передают. Героини этих двух сказок - молодые женщины, потерявшие мать в раннем возрасте. В обоих

случаях отец остается почти невидимым и пассивным, а его самая важная роль, похоже, заключается в том, что дочь является связующим звеном с мачехой и, как в случае с Золушкой, также со сводными сестрами. Поскольку мачеха и сводные сестры Золушки играют совместную роль, здесь используется термин «сводная семья». Жизнь героинь меняется с появлением мачехи и приемной семьи: Золушка становится служанкой, с которой плохо обращаются, а Белоснежка больше не в безопасности в доме из-за своей красоты.

Героинь объединяет то, что они уже. В случае с Золушкой это становится заметно только тогда, когда она становится чистой и надевает красивую одежду вместо серого халата. На пиру семья не узнает ее и принимает за прекрасную дочь короля. Именно тогда на первый план выходит ее внутренняя красота, красота, которая до этого момента проявлялась в виде добродетельного поведения. Золушка остается благочестивой и доброй до конца, как и советовала ее мать. Нежность Золушки не движет сюжетом до тех пор, пока она не попадает на праздник и не встречает принца, за которого выходит замуж и обретает богатство. Белоснежка – прекрасная дочь короля с самого начала, и ее нежность является движущим мотивом всей сказки. Из-за ее красоты она должна была умереть в лесу, из-за ее красоты охотник не смог ее убить, и потому что она так красива, семь гномов помогают ей, и в конце концов принц сразу же влюбляется в нее из-за ее красоты, хотя ее считают мертвой.

В обеих сказках добро присутствует наравне со злом и злом. Зло отражается в контрастных фигурах, а добро – в героинях и их помощниках. Контрастными фигурами для Золушки являются ее сводные сестры. Они контрастируют с Золушкой, чтобы показать, какое поведение не вознаграждается, будучи наказанным за свое злодеяние в конце. Они были непослушными, когда загадывали много желаний своему отцу, очень недоброжелательно относились к Золушке, пытались обмануть принца, отрубив ему пятку и пальцы на ноге. Золушка остается благочестивой и

доброй на протяжении всей сказки, несмотря на то, что окружающие причиняют ей зло, и в конце вознаграждают ее поведение, делая ее счастливой.

Контрастной фигурой для Белоснежки является ее прекрасная, гордая и высокомерная мачеха, которая перестала быть прекрасной из-за своей внутренней ненависти. Хотя Белоснежку хвалят за ее мягкость, и поэтому в конце концов она становится счастливой, нигде в сказке не заметно, чтобы она была гордой или высокомерной из-за своей мягкости. Белоснежка является победительницей не только благодаря своей красоте, потому что она может справиться со своей красотой без ущерба для своей личности.

Поведение двух героинь вознаграждается в конце. Читатель страдает вместе с героинями, когда с ними плохо обращаются их противоположные персонажи. Послание содержится как в поведении героини, так и в поведении контрастных персонажей, сопоставляя контрасты и тем самым создавая послание. В награду за хорошее и добродетельное поведение в конце они выходят замуж за неизвестного принца. Принц – знак удачи в обеих сказках. Принцы находятся под сильным влиянием нежности молодых женщин и хотят взять их в жены. Женская аудитория отождествляет себя с героиней, поэтому принц в качестве награды вполне уместен, ведь многие молодые женщины мечтают о том, чтобы их нежностью восхищался настоящий «принц».

Послание в «Золушке» показывает, что даже если с человеком плохо обращаются, он не должен отказываться от веры в добро и что месть не стоит того, если с ним поступили плохо. История Золушки также показывает, что нельзя ослепляться красотой. За каждым красивым фасадом скрывается некрасивая сердцевина, и иногда нужно посмотреть дважды, чтобы увидеть правду.

В «Белоснежке» это послание представлено по-другому. Нежная Белоснежка вступает в нежелательное соперничество с нежной, но злой мачехой. Несмотря на мягкость Белоснежки, она не ведет себя высокомерно

или гордо на протяжении всей сказки. Поведение мачехи показывает, как не следует вести себя из-за мягкости.

Несмотря на то, что “Märchen” изначально очень древние и последний раз редактировались в 19 веке, ценности, заложенные в них, актуальны и сегодня.

2.4. Особенности лексических и грамматических средств немецкоязычных фольклорных текстов

Рассматривая частицы, относящиеся к разговорному стилю речи, которыми разнообразна и богата прямая речь героев сказок, нами был произведен электронный поиск в системе [43, с. 594-606]. Анализируя тексты сказок в ходе работы составлен был список наиболее часто встречающихся частиц:

<i>частицы</i>	<i>число употреблений</i>
„denn“	9
„nun“	8
„doch“, „aber“, „eben“, „wohl“	7
„nur“	6
„ja“	5
„auch“	4
„schon“	3
„mal“	2
„bloß“, „etwa“, „halt“, „kaum“	1
„sogar“, „vielleicht“, „ziemlich“, „einfach“ и др.	0

В ходе эксперимента нами была обнаружена частица «ei», характерная только для сказок Швабии. Предположительно частица «ei» относится швабскому диалекту и встречается в прямой речи героев:

15) „*Was Sie sagen! vom Himmel kommen Sie?*“ *sagte die Frau.* „*Ei freilich!*“ *versetzte er.* „*Ei,*“ *sagte die Frau,* „*da haben Sie ja auch wohl meinen seligen Mann, den Hans, gesehn?*“ <...> „*Ei warum nicht?*“ *veretzte der Mann.* „*Um Gottes willen!*“ *sagte die Frau,* „*wie geht's ihm denn nur?*“ [44, с. 69].

В каждом тексте было зафиксировано наличие частиц, причем такие частицы как „denn“, „aber“ и „doch“ встречаются практически в каждой из проанализированных сказок. При анализе частиц в фольклорных текстах было установлено, что наиболее частотными в сказках являются модальные частицы. Они не изменяют смысл высказывания, а придают речи героев и рассказчика эмоциональность, с их помощью эксплицируются чувства и отношение говорящего к явлениям действительности. Так, например, с помощью частицы „denn“ говорящий обычно показывает интерес к происходящему:

16) „*Um Gottes willen!*“ *sagte die Frau,* „*wee geht's ihm denn nur?*“ [44, с. 69].

17) „*So erzählet denn, Gevatter was ist Euch begegnet?*“ [51, с. 97].

18) „*Kann er denn schon predigen?*“ [64, с. 156].

Частица „doch“ встречается в восклицаниях, усиливая их эмоциональность:

19) „*Ach, er kann mir doch nicht helfen!*“ – „*Aber, Herr Pastor, vielleicht ließe sich doch etwas machen!*“ [64, с. 155].

20) „*Wenn so doch auch einmal mein Hans aus der Fremde heimkehrte!*“ [44, с. 74].

Также данная частица в сказках иногда употребляется вместе с императивом, таким образом смягчая приказ или просьбу:

21) „*Gedenkt doch, wie ich dafür gebüßt habe und traget mir's nicht weiter nach*“ [51, с. 97].

Благодаря частице „ja“, обнаруженной при анализе в текстах всех исследуемых регионов, смысл как позитивного, так и негативного высказывания также усиливается:

22) „*Ich wollt' ihm gern was abgeben, ich hab's ja, Gott sei Dank.*“ [44, с. 69].

23) *Er habe ja nicht gewußt, daß der Wald ihm gehöre* [51, с. 87].

При анализе наличия частиц в немецкоязычных фольклорных текстах было установлено, что особенно часто частицы употребляются в прямой речи героев. Однако было зафиксировано наличие частиц и в ткани повествования произведения. Этот факт объясняется особенностью фиксации немецкоязычного фольклора: в предисловиях и замечаниях к текстам часто можно встретить фразы „aus dem Volksmund“ и „wörtlich fixiert“. Таким образом, речь героев произведения зависят от речи самого сказителя, чьи личностные речевые особенности являются индивидуальными и зависят не только от места проживания, но и от образования и социального статуса.

На лексическом уровне в текстах наблюдается еще одна особенность: в сказках достаточно часто встречаются местоимения 2 лица единственного числа, не только в диалогах, но и в ткани повествования. Посредством этого приема рассказчик обращается непосредственно к читателю. Наиболее частотным является выражение „und hast du nicht gesehen“. Оно всегда употребляется в качестве вводной конструкции:

24) *Da war es aber an den Unrechten gekommen, denn eins fix drei hatte der Schmied mit der Rechten den Hammer und mit der Linken einen Nagel ergriffen, und hast du nicht gesehen, schlug er mit einem Schläge dem Männchen den Nagel durch den Kopf* [64, с. 140].

25) *Der dumme Hans setzte sich auf, und hast du nicht gesehen! war er über alle Berge* [51, с. 63].

Также при анализе фольклорных произведений был зафиксирован еще один пример использования местоимения 2 лица, единственного числа в

обращении непосредственно к читателю, а именно вводная конструкция „*kannst du glaueen*“:

26) *Da überfiel ihn ein arges Grauen und Grausen, kannst du glauben, und er lief schnell zum Hause hinaus und rannte in den Wald hinein, und stand nicht eher still, als bis er seine Raubgesellen gefunden hatte* [44, с. 14].

Использование местоимения „*du*“ позволяет сделать читателя непосредственным участником коммуникации, устраняет не только личностную дистанцию между сказителем и реципиентом, но и временной разрыв между жившим в XIX в. сказителем и современным его читателем. Непосредственный диалог «автора» текста и его читателя/слушателя поэтизирует стиль повествования и придает особую эмоциональность тексту [36, с. 42-46].

В прямой речи героев исследуемых произведений также часто были зафиксированы диалектизмы, присущие региону, где был записан текст сказки. Диалектизмы чаще обычно встречаются в прямой речи героев. При этом в тексте сказки после употребления диалектических единиц фольклористом зачастую дается перевод или пояснение их значения:

27) *Darauf begab er sich zu dem Ochsen, streichelte ihn noch einmal und sprach: „jetzt b’hüt di Gott, Alter!“* [44, с. 11].

28) *Ein enderer reizte ihn noch auf und reef vom Dache herunter: „gib ’m au für mi! gib ’m au für mi!“* (gib ihm auch für mich!) [44, с. 14].

29) *Als der Wagen an seiner Wohnung angelangt war, rief er dem Fuhrmann zu: „Ho! ho!“* (im Regner Dialekt heißt Ho auch Heu) [51, с. 66].

30) *Hähnchen schluckte das Körnchen leicht hinunter, dem Hühnchen aber blieb die Erbse in der Kehle stecken und es wollte würgi, würgi machen (erwürgen)* [51, с. 77].

31) *Er solle einen Bachen (zwei ungetrennte Speckseiten) kaufen. Das tat er auch und band an den Zanjderleng („das Kopfstück“) ein langes Seil und zog den Bachen hinter sich her* [51, с. 230].

Также в сборниках можно найти фольклорные тексты, полностью написанные на диалекте. В сборнике „Deutsche Volksmärchen aus Schwaben“ это сказки „Der Rathsherr und das Büble“, „Kinder-Märlein“ и „Jokele“, в сборнике „Sächsische Volksmärchen aus Siebenbürgen“ – „Die Mär vom roten Hahn“ и „Hans und Jagerle“, в сборнике „Volksmärchen aus Pommern und Rügen“ – „Duurn'nroesken“, „De Königin un de Pogg“ и „Dei Fischer un syne Fruu“.

Основным признаком диалектизмов является их употребление на определенной территории. Любой язык на протяжении истории своего развития пополняется диалектизмами как нейтральными (межстилевыми), так и эмоционально окрашенными. Представителям крестьянства, зачастую, не были доступны знания о литературных языковых нормах, чем и вызвано возникновение в их речи слов, отличающихся по своему морфологическому составу от соответствующих им эквивалентов литературного языка [27].

Словарный состав говоров, находящих свое отражение в фольклорных текстах сборников, можно условно разделить на две части. Первая, более обширная категория, отводится лексемам, сходным со своими эквивалентами литературного языка по морфологическому и фонетическому строю. Зачастую в текстах такие лексемы или группы лексем можно понять без перевода (пример № 27-30). Вторую немногочисленную группу составляет специфическая диалектная лексика, требующая перевода на литературный язык. В этой группе могут встретиться также лексемы, обозначающие реалии того или иного региона (пример № 31).

Данная особенность исследуемых текстов объясняется интенцией собирателей фольклора зафиксировать тексты устного народного творчества дословно. Диалектизмы в ткани фольклорного произведения позволяют сохранить территориальный колорит повествования не только на уровне сюжета и мотивов, но и на уровне лексики. Также они являются маркером происхождения текстов. Тот факт, что диалектизмы нашли

отражение в текстах народных сказок, свидетельствует об отсутствии их художественной или лингвистической обработки фольклористами.

На уровне грамматики в текстах исследуемых сборников наблюдаются морфологические и синтаксические закономерности, присущие литературному немецкому языку. Однако в речи героев сказок можно найти конструкции и обороты, чаще всего использующиеся в разговорном стиле речи: это сокращения и фиксация на письме выпадения редуцированного гласного «е» в окончаниях глаголов и существительных.

В. Д. Девкин определяет «разговорность» как «традиционное, весьма условное и собирательное название того, что противопоставлено идеально правильному, непогрешимому образцово-показательному культурному стандарту». Составитель словаря дает несколько объяснений тому, почему люди прибегают к разговорной, а не нейтральной лексике. С одной стороны, это стремление создать простую, свободную, неофициальную атмосферу общения, выразиться попривычнее, проще, понятнее. С другой стороны, это бездумное следование речевым образцам родственной среды. И наконец, желание выразиться оригинально, смешно, метко. При этом противостоят влияние господствующего стереотипа и творческого начала обновления и совершенствования языковых средств [12, с. 12]. Все перечисленные выше аспекты играют роль в создании и передачи фольклорных текстов.

Одной из грамматических особенностей исследуемых текстов является наличие в прямой речи героев сокращений, присущих разговорному немецкому языку:

32) *Endlich aber dachte er: „was kann 's schaden!“* [44, с. 103].

33) *Die Vöglein sangen ihm nach: „Der liebe Gott wird dir's vergelten!“* [51, с. 46].

34) *„Nun wird's nicht lange mehr währen, so holt er mich nach!“* [64, с. 20].

Как видно в примерах выше, местоимение 3 лица, единственного числа „es“ в речи героев редуцируется в „’s“. Данная особенность наблюдается не только в речи героев, но и в тексте повествования:

35) *Da war’s die höchste Zeit und er lief gleich fort und kam nach fünf viertel Stunden noch zeitig genug in Berlin an* [44, с. 45].

36) *Nun versuchten’s zuerst die beiden ältern Brüder* [51, с. 105].

37) *Da war’s kein Wunder, dass er sich groß und stark anließ* [64, с. 100].

В данном случае можно говорить о стремлении человека к минимизации усилий, то есть о языковой экономии [8, с. 137-139]. Посредством языковой экономии говорящий стремился сделать коммуникацию со слушателем наиболее эффективной и передать максимум информации с помощью минимального набора языковых средств.

Кроме сокращения местоимения „es“ в текстах сказок также можно найти другой вид сокращения, встречающийся обычно при устной коммуникации – это фиксация на письме выпадения редуцированного гласного „e“ в окончаниях глаголов и существительных. Наиболее частотной лексемой, в окончании которой при письменной фиксации текста было зафиксировано выпадение редуцированного гласного «e», является лексема „andern“ („anderen“). При анализе 30 выбранных для исследования текстов эта лексема была встречена 54 раза. При этом такая частотность употребления данной лексики не свидетельствует о ее наличии во всех анализируемых текстах: тогда как в одних сказках лексема „andern“ встречается до 10 раз, в других она либо совершенно отсутствует, либо ее написание соответствует литературной норме немецкого языка „anderen“.

Наряду с лексемой „andern“ в текстах встречаются и другие примеры фиксации на письме выпадения редуцированного «e» в окончаниях глаголов и прилагательных:

38) *Ei,“ sagte die Frau, „da haben See ja auch wohl meinen seligen Mann, den Hans, gesehn?“ „Ha, das versteht sich,“ sagte der Fremde, „daß ich ihn gesehn habe; ich kenne ihn sehr gut, wir sind beständig gute Freunde zu einander*

gewesen.“ „Jesus Maria!“ rief die Frau, „was Sie sagen! also Sie haben ihn wirklich gesehen und gesprochen und gekannt?“ [44, с. 69].

39) *Es ging ihm aber grade so wie seinem ältern Bruder* [51, с. 86].

Факт фиксации на письме выпадения редуцированного гласного «е» в окончаниях глаголов, местоимений и прилагательных можно объяснить индивидуальными особенностями говора каждого сказителя, с чьих слов были записаны фольклорные тексты.

На синтаксическом уровне также наблюдаются определенные закономерности в построении предложений прямой речи героев. В основном в них употребляются простые синтаксические конструкции: нераспространенные простые предложения, не осложненные причастными или деепричастными оборотами:

40) „Nun sollst du die Königstochter heiraten!“ – „Aber ich bin ja nackt“, sprach der Knabe, „wie soll ich vor den König gehen!“ [51, с. 23].

Встречающиеся в прямой речи героев сложные предложения зачастую являются бессоюзными:

41) „Behalte mich bei dir,“ versetzte Johann, „und lehre mich dein Handwerk, ich will dir ohne Lohn allein für Kost und Kleidung dienen“ [64, с. 108].

42) „Du hast mich erlöst, Du mußt auch König werden und mich heiraten“ [44, с. 206].

В основном через прямую речь герои сказок выражают свое отношение к предметам или явлениям функциональной действительности, основной же сюжет и движущая его информация подаются за пределами прямой речи.

При анализе исследуемых текстов было установлено, что не все тексты содержат подобные присущие разговорному стилю речи сокращения и простые конструкции. Скорее всего, эта особенность связана с индивидуальными особенностями речи сказителей. Доказать это утверждение можно, обратившись к примечаниям к сказочным текстам. При анализе текстов сборника „Volksmärchen aus Pommern und Rügen“ было

обнаружено 4 сказки, в которых встретилось наибольшее число сокращений, присущих разговорному стилю речи. Это сказки „Die Prinzessin auf dem Baum“, „Hans Wunderlich“, „Die zwölf Riesen“ и „Der Kaufmann und die Seejungfrau“. Примечания ко всем четырем фольклорным произведениям, находящимся в разных частях сборника, одинаковы.

Так как количество грамматических форм, отличающихся от литературных норм, именно в этих сказках выше, чем в остальных 6 исследуемых текстах, можно предположить, что все 4 вышеуказанных текста были записаны со слов одного и того же человека. Именно это обстоятельство может объяснить тот факт, что не все сказочные тексты содержат грамматические формы, присущие разговорному стилю речи.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Передача ценностей через сказки играла важную роль на протяжении многих лет, с тех пор как Братья Гримм уделили им свое внимание. Имея представление о мире сказок, следует прояснить, какие элементы можно найти в сказках, что содержится в сказках и какие послания они несут. В ходе этого анализа стало ясно, что через персонажей передаются определенные моральные ценности, которые всегда можно передать вне времени.

Трудности и их преодоление – сюжетное ядро сказок. В мире сказок хорошие качества вознаграждаются. Доброта и трудолюбие – качества, которые помогают женским персонажам сказок выйти победительницами в конце. Усердие обычно воплощается в бедной молодой женщине, в соответствии с нормами буржуазного общества того времени. Оставаться добрым, даже если с кем-то поступили плохо, – это позитивно. Тогда человек просто идет дальше, не подвергаясь сильному влиянию личности, и в конце концов это оправдывает себя, что проявляется в виде победы угнетенного над злом. Девушка очень трудолюбива и делает все, что ей говорят, и в конце концов обретает богатство, хотя кажется, что ее положение так и не изменилось. Женщина обычно трудолюбива и добра, что иллюстрируется ее контрастными фигурами.

Прекрасная дочь короля славится своей нежностью. В мире сказок мягкость – это качество, которое чаще всего упоминается в главных женских персонажах. В сказках красивые женщины могут быть как хорошими, так и плохими, что становится ясно из анализа Белоснежки. Человек может получить помощь благодаря красоте. Справедливый облик не сразу заметен, персонаж может быть в другом теле или настолько грязным, что вначале не распознать справедливость.

В сказках зло присутствует в той же мере, что и добро, и эта двойственность вызывает вечную борьбу как в сказках, так и в реальности.

Интересны языковые способы реализации понятий «добро» и «зло» в немецкоязычных сказочных текстах. Было установлено, что главные герои эксплицируют понятие «добро». Отрицательные герои фольклорных произведений, в свою очередь, всегда выражают понятие «зло». Однако герои сказок редко имеют имя и чаще всего в произведении находят выражение посредством лексем, обозначающих профессию или социальный статус. В то время как данные лексемы в отрыве от контекста сказки не связаны в сознании человека с понятием «добро», в контексте фольклорного произведения они получают явную позитивную окраску.

Лексемы, выражающих понятие «зло» в сказочных фольклорных текстах Германии, были разделены нами на три группы:

- 1) лексемы, обозначающие волшебных мифологических или фольклорных существ;
- 2) лексемы с библейской тематикой, обозначающие отрицательных персонажей религиозного дискурса;
- 3) лексемы, обозначающие род деятельности героя.

Выбор лексем для выражения рода деятельности положительных и отрицательных героев обуславливается близостью сюжета текста и народа. Главный герой, выражающий взгляды на мир и настроения народа, в тексте сказки эксплицируется посредством лексем, обозначающих профессии, близкие народу. Отрицательный же герой отражал в себе все то, что народу Германии было чуждо, и именно этот факт обусловил выбор лексем для обозначения антагониста произведения.

При анализе лексического и грамматического строя фольклорных текстов сборников были выявлены следующие особенности:

- 1) большое количество частиц в речи героев;
- 2) наличие местоимений 2 лица единственного числа не только в прямой речи героев, но и в повествовании;

- 3) наличие диалектизмов в прямой речи, а иногда и целых текстов на диалекте;
- 4) присущие разговорному стилю речи сокращения;
- 5) фиксация на письме редуцированного «е» в окончаниях глаголов;
- 6) речь героев произведений в основном состоит из простых нераспространенных или сложных бессоюзных предложений.

Лексико-грамматические особенности немецкоязычных фольклорных текстов можно объяснить следующим образом. Выявленные особенности лексического и грамматического строя фольклорных текстов базируются на присутствующих в текстах сказок признаках разговорного стиля речи, что является закономерным, так как фольклор Германии до XIX в. существовал только в устной форме. Устная форма передачи фольклора обуславливает наличие в текстах большого количества частиц, преобладание простых нераспространенных предложений и сложных предложений с бессоюзной связью.

Именно устная традиция передачи фольклорных текстов объясняет прослеживающийся в сказках процесс языковой экономии: наличие сокращений и редукция безударного гласного «е» в окончаниях. С помощью подобной экономии языковых средств говорящий стремился повысить эффективность коммуникации и передать максимум информации с помощью минимального набора языковых средств.

Стоит отметить, что данные лексико-грамматические особенности текстов, присущие разговорному стилю речи, нашли свое отражение при письменной фиксации сказочных текстов только благодаря интенции авторов сборников записать фольклорные произведения дословно, в том виде, в каком они существовали в устной форме.

В ходе исследования мы пришли к выводу, что особую ценность сказкам придает то, что классическая сказка создает впечатление, что все мы являемся частью универсального сообщества с общими ценностями и нормами. Эти ценности представлены в мире самой сказки.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Абрамов Н. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений. – М.: Русские словари, 1999. – 433 с.
2. Алексеева И. С. Введение в переводоведение [Текст] / И. С. Алексеева. – М.: Академия, 2006. – 352 с.
3. Алексеева И. С. Профессиональный тренинг переводчика [Текст] / И.С. Алексеева. – СПб.: Союз, 2003. – 288 с.
4. Аскольдов С. А. Концепт и слово [Текст] / С.А. Аскольдов // Русская словесность: Антология / Под ред. В.П. Нерознака. – М.: Academia, 1997. – 320 с.
5. Бабенко Л. Г. Лингвистический анализ художественного текста: теория и практика [Текст]: учеб. практикум / Л. Г. Бабенко, Ю. В. Казарин. – 3-е изд., испр. – М.: Флинта: Наука, 2005. – 496 с.
6. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования [Текст] / И. Р. Гальперин. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 144 с.
7. Глебская Т. Ф. Современный русский язык: Синтаксис (изучение бессоюзного сложного предложения) [Текст]: Учебно-методическое пособие / Т. Ф. Глебская; ГОУ ВПО «Томский государственный педагогический университет». – Томск: Издательство ТГПУ, 2010. – 32 с.
8. Головач О. А. Принцип экономии в лингвистике [Текст] / О. А. Головач // Вектор науки Тольяттинского гос. ун-та. – 2011 – №3. – С. 137-139
9. Гриценко З. А. Детская литература. Методика приобщения детей к чтению: учебное пособие для студентов факультета дошкольного воспитания высших педагогических учебных заведений. 2-е изд. М., 2007. – с. 301-302.

10. Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию. В. фон Гумбольдт. – М., 1984. – С. 60.
11. Гуревич А. Я. История и сага [Текст] – М.: Наука, 1972. – 200 с.
12. Девкин В. Д. Немецко-русский словарь разговорной лексики: Свыше 12000 слов [Текст] – М.: Рус. яз., 1994. – 768 с.
13. Дробницкий О. Г. Мир оживших предметов. Проблема ценности и марксистская философия [Текст] – М.: Издательство политической литературы, 1967. – 351 с.
14. Жирмунский В. М. Сравнительное литературоведение: Восток и Запад. Избр. тр. – Л., Наука. 1979. – 493 с.
15. Красная Шапочка. Сказки Братьев Гримм [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hobbitaniya.ru/grimm/grimm26.php>
16. Ли Исинь. Концепты «добро» и «зло» в русском языковом сознании (на материале русских народных сказок и сказок А. С. Пушкина) / Ли Исинь // Филологические науки. Вопросы теории и практики (входит в перечень ВАК). – Тамбов: Грамота, 2017. № 2. Ч. 2. – С. 146-151.
17. Лихачев, Д. С. Концептосфера русского языка [Текст] / Д.С.Лихачев // Русская словесность: Антология / Под ред. В.П. Нерознака. – М.: Academia, 1997. – 320 с.
18. Лотфуллина И. Н., Шкилев, Р. Е. Особенности отражения национального менталитета в английских и немецких сказках [Текст] / Лотфуллина И. Н., Шкилев Р. Е // Общество, культура, личность. Актуальные проблемы социально-гуманитарного знания: материалы III международной научно-практической конференции 5-6 февраля 2013 года. – Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2013. – 221 с.
19. Мурзин Л. Н. Основы дериватологии. Конспект лекций [Текст] – Пермь: Перм. ун-т, 1984. – 56 с.

20. Неклюдов С. Ю. Традиции устной и книжной культуры: Слово устное и слово книжное [Текст] / С. Ю. Неклюдов // Сост. М. А. Гистер. – М.: РГГУ, 2009. – 137 с.
21. Неклюдов С. Ю. Фольклор: типологический и коммуникативный аспекты [Текст] / С. Ю. Неклюдов // Традиционная культура – 2002 – № 3 (7) – с. 3-7.
22. Никитина С. Е. Устная народная культура и языковое сознание [Текст] – М.: Наука, 1993. – 192 с.
23. Николукин А. Н. Литературная энциклопедия терминов и понятий. – М., НПК «Интелвак». 2001. – 700 с.
24. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: ок. 57 000 слов – М.: Рус. яз., 1988. – 750 с.
25. Оссовецкий И. А. О языке русского традиционного фольклора [Текст] / И. А. Оссовецкий // Вопросы языкознания. № 5. – ФГУП: «Издательство Наука», 1975. – 173 с.
26. Попова З. Д. Понятие «концепт» в лингвистических исследованиях. – Воронеж: ВГУ, 1999. – 135 с.
27. Пропп, В. Я. Морфология/Исторические корни волшебной сказки. – М.: Лабиринт, 1998. – 111 с.
28. Прохорова В. Н. Диалектизмы в языке художественной литературы. – М.: Учпедгиз, 1957. – 80 с.
29. Пуришев, Б. И. Немецкие прозаические шванки и народные книги эпохи Возрождения [Текст] / Пуришев Б.И. // Немецкие шванки и народные книги XVI века – М.: Художественная литература. 1990. – 361 с.
30. Рабинович В. С. История зарубежной литературы XIX века: Романтизм [Текст]: учеб. пособие / В. С. Рабинович; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2014. – 88 с.

31. Рохлина Т. А. Шванк как жанр немецкой смеховой культуры в XV-XVI вв. и его прагматический аспект [Текст] / Рохлина Т.А. // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2014. № 4. Ч. 2. С. 163-166.
32. Стеблин-Каменский М. И. Мир саги [Текст] / Академия наук СССР. – Л.: Наука, 1971. – 140 с.
33. Стекольников Н. В. Фольклорный текст как объект лингвистического исследования [Текст] / Н. В. Стекольников // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – Воронеж, 2014. №3. – 55 с.
34. Сурина В. Н. Понятие концепта и концептосферы [Текст] / В. Н. Сурина // Молодой ученый. – Казань: Издательство молодой ученый, 2010. – №5. Т.2. – 311 с.
35. Философский энциклопедический словарь / гл. редакция: Л. Ф. Ильичёв, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалёв, В. Г. Панов – М.: Сов. энциклопедия, 1983. – 840 с.
36. Хуако Ф. Н. Авторское обращение к читателю как коммуникативный акт [Текст] / Ф. Н. Хуако // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: филология и искусствоведение. – 2009 – №1. – С. 42-46
37. Чистов К. В. Фольклор. Текст. Традиция [Текст] / К. В. Чистов // Рос. гос. гуманит. ун-т, Ин-т высш. гуманит. исслед., Центр типологии и семиотики фольклора. – М.: ОГИ, 2005. – 271 с.
38. Bolte & Polívka. Anmerkungen Zu Den Kinder und Hausmärchen Der Brüder Grimm/ <https://ru.scribd.com/doc/155277600/Bolte-Polivka>.
39. Best, Otto F. (2004): Handbuch literarischer Fachbegriffe. Definition und Beispiele. 7. Auflage. Frankfurt am Main: Fischer Taschenbuchverlag. p. 323
40. Brüder Grimm. Deutsche Sagen. Band 1 [Text] / Brüder Grimm – Berlin: Nicolai, 1816. – 464 S.

41. Brüder Grimm. Kinder- und Haus-Märchen [Text]. Band 1. 1. Auflage. – Berlin: Realschulbuchhandlung Verlag, 1812. – 387 S.
42. Drosdowski, Günther u.a. (Hg.) (1994): Duden. Das große Wörterbuch der deutschen Sprache. In acht Bänden. Mannheim; Leipzig; Wien; Zürich: Dudenverlag. p. 2198.
43. Duden Bd. 4: Die Grammatik [Text]. 7. Aufl. – Mannheim: Bibliographisches Institut, 2005. – 863 S.
44. Ernst Meier. Deutsche Volksmärchen aus Schwaben [Text] – Stuttgart: C. P. Scheitlin Verlag, 1852. – 322 S.
45. Grimm Br. Die Kinder und Hausmärchen. На нем. и русск. яз./ Пер. с нем. Г. Петникова. – М.: ОАО Издательство «Радуга», 2003. – 288 с.
46. Grimm Br. Kinder und Hausmärchen. Aufbau-Verlag Berlin, 1959. 296 s.; 3. Gebrüder Grimm. Братья ГРИММ Märchen. Сказки [Text] / Gebrüder Grimm. Братья ГРИММ. – München: Im Werden Verlag, 2007. – 114 с.
47. Grimm J. Little Red Cap / J. Grimm, W. Grimm [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pitt.edu/~dash/type0333.html>
48. Heinz Röllecke. Wo kommen eigentlich die (Grimm'schen) Märchen her [Электронный ресурс]: Forschung 29/2016/1. – Режим доступа: http://www.bronline.de/jugend/izi/deutsch/publikation/televizion/29_2016_1/Roelleke-Wo_kommen_eigentlich_die_Maerchen_her.pdf.
49. Hennig, Beate (2001): Kleines Mittelhochdeutsches Wörterbuch. 4., verbesserte Auflage. Tübingen: Max Niemeyer Verlag GmbH. – S. 217.
50. Hermann Bausinger. Folklore und gesunkenes Kulturgut / Deutsches Jahrbuch für Volkskunde, Bd.12. – Berlin: Akademie Verl., 1966 – 430 S.
51. Joseph Haltrich. Sächsische Volksmärchen aus Siebenbürgen [Text] – Wien: Verlag von Carl Graefer: 1882. – 337 S.
52. Karlinger Felix. Geschichte des Märchens im deutschen Sprachraum. ... Grundzüge. Darmstadt: WBG, 1988. – 159 S.
53. Koller W. Einführung in die Übersetzungswissenschaft [Text] / W. Koller. – Wiesbaden: Quelle und Meyer, 1992. – 343 s.

54. König, Werner (Hg.) (2005): dtv – Atlas Deutsche Sprache. 15., durchgesehene und aktualisierte Auflage. München: Deutscher Taschenbuch Verlag GmbH & Co.
55. Lüthi Max. Wesenszüge des europäischen Volksmärchens. In: Schödel, Sigfried. 2005. Arbeitstexte für den Unterricht. Märchenanalyse. Philipp Reclam jun. GmbH & Co, Stuttgart, S. 47-55.
56. Lüthi, Max (2005): Das europäische Volksmärchen. 11. unveränderte Auflage. Tübingen: Narr Francke Attempo Verlag GmbH. S. 5-72.
57. Muharrem T. Die Maßstäbe der Übersetzungskritik / T. Muharrem, S. Kabukcik [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.inst.at/trans/17Nr/2-5/2-5_tosun-kabukcik17.htm
58. Pfeifer, Wolfgang u.a. (Hg.) (2005): Etymologisches Wörterbuch des Deutschen. 8. Auflage. München: dtv. S. 837
59. Pöge-Alder Katrin. Märchenforschung: Theorien, Methoden, Interpretationen (Narr Studienbücher). von Gunter Narr Verlag; 2., überarb. Aufl. Edition, 2011. – 282 S.
60. Pöge-Alder, Kathrin (2011): Märchenforschung. Theorien, Methoden, Interpretationen. 2., überarbeitete Auflage. Tübingen: NARR Verlag, p. 25
61. Ranke, Kurt u. v. m. (Hg.) (1999): Enzyklopädie des Märchens. Handwörterbuch zur historischen und vergleichenden Erzählforschung. Bd. 9. Berlin; New York: Walter de Gruyter., p. 253
62. Reiß K. Möglichkeiten und Grenzen der Übersetzungskritik. Kategorien und Kriterien für eine sachgerechte Beurteilung von Übersetzungen / K. Reiß. – München: Huber, 1971. – 124 S.
63. Solms, Wilhelm. 1999. Die Moral von Grimms Märchen, S. 4
64. Ulrich Jahn. Volksmärchen aus Pommern und Rügen [Text] – Norden/Leipzig: Diedr. Soltau's Verlag: 1891. – 382 S.
65. Wilfried Deufert. Narr, Moral und Gesellschaft. Grundtendenzen im Prosaschwank des 16. Jahrhunderts [Text] – Bern – Frankfurt/M: Herbert Lang Verl., 1975. – 158 S.

66. Wilhelm Kosch. Deutsches Literatur-Lexikon [Text] – Bern, München:
Franke, 1956. Bd. 3. – 365 S.
67. Wilhelm Wundt. Völkerpsychologie [Text] – Leipzig: Verlag von
Wilhelm Engelman, 1905. – 617 S.